О. И. Митяева

Пятый (Лондонский) съезд РСДРП

О. И. Митяева

Пятый (Лондонский) съезд РСДРП

Издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1974

ЗКП1-4
М67

Митяева О. И.
М 67 Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. М., Политиздат, 1974.
64 с. (Консультации по истории КПСС).

В брошюре раскрыто значение V (Лондонского) съезда РСДРП в истории нашей партии. Автор рассказывает об обстановке, в которой работал съезд, о его решениях, направленных на сохранение революционной партии и укрепление ее связей с массами. В книге разоблачается оппортунистическая линия меньшевиков, показано, как в сложнейших условиях спада революции партия большевиков разрабатывала тактику, направленную на развитие революции в России.
Брошюра рассчитана на пропагандистов, преподавателей, студентов, всех изучающих историю КПСС.

М $\frac{10203-088}{079(02)-74}$ 98-74 **ЗКП1-4**

ВВЕДЕНИЕ

Развитие мирового революционного процесса неопровержимо подтверждает большое историческое и международное значение опыта большевизма. XXIV съезд КПСС указал на необходимость учета и развития того теоретического богатства, которое дает «многообразный опыт революционной борьбы нашей партии и народа»[1]. На всех этапах этой борьбы выковывалось теоретическое и практическое оружие, обеспечившее победу Великого Октября — первой в мире социалистической революции.

Поднимая массы на штурм капитализма, большевики учитывали уроки всех прошлых революционных битв, и в первую очередь опыт руководства массами в период первой русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов, «генеральной репетиции» 1917 года, как назвал ее В. И. Ленин.

V (Лондонский) съезд РСДРП, состоявшийся в период первой русской революции,— крупная веха в деятельности нашей партии. Съезд завершил важный этап борьбы большевиков за сплочение партийных рядов на основе ленинских принципов, знаменовал серьезную победу ленинизма в рабочем движении.

В ходе работы V съезда большевики специально позаботились о том, чтобы делегат съезда Н. С. Каржанский, знавший стенографию, фиксировал, наряду с секретариатом, работу съезда. В своих воспоминаниях Н. С. Каржанский пишет, что В. И. Ленин активно интересовался, как секретариат ведет протоколы съезда.

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1973, стр. 101.

По окончании V съезда В. И. Ленин в течение 5 дней вместе с Н. С. Каржанским расшифровывал записи своих выступлений. Три месяца работала комиссия по редактированию протоколов V съезда РСДРП. Затем они были пересланы в Россию. Однако их не удалось уберечь во время массовых арестов после третьеиюньского переворота 1907 года. Центральный Комитет создал новую комиссию из пяти человек, которые по уцелевшим записям чернового экземпляра подготовили протоколы к публикации.

Первое издание протоколов V съезда РСДРП осуществлено в 1909 году в Париже.

Следует отметить значение легального большевистского сборника статей, вышедшего в Петербурге под названием «Итоги Лондонского съезда РСДРП» (1907 год). В сборнике была опубликована статья В. И. Ленина о съезде, а также проекты резолюций, предложенных съезду, документы, принятые им. Протоколы V съезда РСДРП переиздавались в 1933, 1935 и 1963 годах.

Весьма интересны специальные публикации о съезде его делегатов: И. В. Сталина — «Лондонский съезд Российской социал-демократической партии (Записки делегата)», газета «Бакинский пролетарий», июнь — июль 1907; Н. Н. Накорякова — «Краткие сведения о Лондонском съезде Российской социал-демократической рабочей партии», Уфа, 1907; А. П. Скляренко — «Краткое сообщение о Лондонском съезде РСДРП», Саратов, 1907.

Работе V съезда РСДРП уделено значительное внимание в воспоминаниях М. Андреевой, С. Дзержинской, М. Горького, М. Лядова, С. Струмилина, Е. Ярославского и др.

Данная публикация имеет целью донести до широких слоев читателей теоретическое богатство решений V съезда РСДРП, показать острую борьбу большевиков на съезде против меньшевиков, за выработку и принятие революционной стратегии и тактики в условиях спада революции. Работа учитывает новые данные о V съезде, которые отражены в последнем издании протоколов съезда, в Полном собрании сочинений Владимира Ильича Ленина, а также в воспоминаниях участников съезда, многие из которых были переизданы в последнее время.

Важной задачей работы является раскрытие исторического значения решений V съезда. Их анализ еще раз

подтверждает, что в течение всего своего героического пути КПСС творчески развивала марксистско-ленинское учение и боролась за его претворение в жизнь.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ НАКАНУНЕ V СЪЕЗДА РСДРП

Анализируя ход первой русской революции, В. И. Ленин отмечал: «Поворот в развитии борьбы начинается с поражения декабрьского восстания. Контрреволюция шаг за шагом переходит в наступление по мере ослабления массовой борьбы» [1]. Но революция продолжалась. Пролетариат и крестьянство и в период спада революции вели «арьергардные» бои. В 1906 году в стране бастовало свыше одного миллиона, а в 1907 году — 740 тыс. рабочих [2]. Мощность стачечной волны в стране падала, но она вдвое и втрое превышала стачечное движение в США, Германии и Франции за последние 15 лет. «Трехлетие 1905—1907 гг. выдается из ряду вон,— писал В. И. Ленин.— Минимум числа стачечников в России за это трехлетие превышает максимум, когда бы то ни было достигавшийся в наиболее капиталистических странах мира» [3].

В 1906 году забастовочное движение охватило ряд новых районов: Вологду, Поволжье, Южный Урал. Выступления рабочего класса в этих районах говорили о втягивании в революционную борьбу вслед за центром отдаленных провинций.

Продолжался начавшийся в 1900 году экономический кризис. Он порождал массовую безработицу в городах, голод в деревне. Крестьянское движение в первой половине 1906 года охватило около половины уездов царской России. В июне размах его почти достигал высшего уровня, имевшего место осенью 1905 года. В ходе выступлений крестьяне громили и поджигали помещичьи имения, требовали передачи им господской земли. Под влиянием карательных мер во второй половине 1906 года крестьянское движение стало спадать. К концу года оно охватывало лишь пятую часть уездов России.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 120.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 397.
[3] Там же, стр. 380.

С целью укрепления и расширения своей социальной базы царизм начинает осуществлять аграрную реформу, известную под названием столыпинской.

В. И. Ленин с самого начала предсказывал крах столыпинских преобразований в деревне. Он писал о полной невозможности решить аграрный вопрос в России без ликвидации помещичьего землевладения. В 1907 году в ряде своих работ — «По поводу декларации Столыпина», «Аграрный вопрос и силы революции», «Сила и слабость русской революции» и др.— Ленин вскрыл историческую обреченность столыпинщины, неспособной хоть в какой-то степени удовлетворить насущные интересы народных масс. «Ни земли, ни воли! — вот что заявляет правительство народу устами Столыпина...— указывал В. И. Ленин.— Подкупать небольшими подачками ничтожное меньшинство мироедов и кулаков, помогать им грабить до конца разоренную деревню в награду за их помощь самодержавному правительству, вот какую политику намерен вести Столыпин и его министерство» [1].

Столыпинские аграрные законы еще более ухудшали положение трудового крестьянства. Результатом растущего расслоения деревни было обострение классовой борьбы. Продолжавшиеся революционные волнения в армии и флоте также отражали настроения российского крестьянства, его крайнюю нужду и бедствия.

В 1906 году существовала сеть военных организаций при местных социал-демократических комитетах. Они проводили большую организационную и пропагандистскую работу среди солдатских масс. Огромную роль при этом играла специальная литература, рассчитанная на развитие революционного сознания солдат: листовки, брошюры, газеты, в том числе солдатские. Наиболее популярными из них были издававшиеся большевиками «Казарма» (Петербург), руководимая Ем. Ярославским, «Солдатская мысль», «Солдатская газета» (Москва), «Ревельский военный листок» (Ревель), «Солдат» (Севастополь), «Жизнь казармы» (Воронеж) и др.

Жизнь ощутимо ставила вопрос о необходимости создания руководящего центра для координации действий военных организаций на местах. В марте 1906 года удалось созвать конференцию военных организаций, на кото-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 27—28.

рую собрались представители военных организаций Московского, Петербургского, Виленского и Варшавского округов. Среди делегатов были Р. С. Землячка, В. А. Антонов-Овсеенко и др. Конференция открылась докладом Ем. Ярославского, но в тот же день нагрянула полиция, и все участники конференции были арестованы.

Яркой страницей борьбы с царизмом являются восстания в Свеаборге и Кронштадте. В ночь с 17 на 18 июля 1906 года вспыхнуло восстание в Свеаборге. Во главе его стояли большевики подпоручики А. П. Емельянов и Е. Л. Коханский. Восстание в Свеаборге было поддержано гарнизоном Кронштадта. 20 июля солдаты Кронштадта выступили с оружием в руках против царского правительства. Одновременно вспыхнуло восстание на крейсере «Память Азова» под Ревелем.

Петербургский комитет РСДРП объявил всеобщую политическую забастовку в поддержку восставших. Однако восстание было быстро и жестоко подавлено царским правительством. Петербургский пролетариат еще не сумел активизироваться после предшествовавших поражений. Сказалась и разрозненность выступлений в армии. Тем не менее эти восстания имели большое значение в общем процессе революционизирования армии. «Свеаборг и Кронштадт показали настроение войска,— писал В. И. Ленин в августе 1906 г.— Восстания подавлены, но восстание живет, ширится и растет»[1]. Позже Ленин в своих работах неоднократно вспоминает «славные дни Кронштадта и Свеаборга»[2].

Одержав победу над восставшими моряками и солдатами, царизм усилил репрессии. Они обрушились и на военные организации партии. Но остановить революционное движение было невозможно.

16 ноября 1906 года в Таммерфорсе открылась первая конференция военных и боевых организаций партии. В соответствии с ленинскими указаниями она приняла решения, закрепляющие подчинение всей военно-боевой работы политическому руководству партии, избрала Временное бюро военных и боевых организаций. Центральным органом их стала газета «Казарма».

Позиция большевиков по отношению к военно-боевой работе коренным образом отличалась от поведения мень-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 337.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 130.

шевиков, зараженных конституционными иллюзиями, а также от авантюризма эсеров.

Революционность большевиков сочеталась с научным анализом обстановки, с учетом реальных возможностей. В мае 1906 года В. И. Ленин отмечал: «Мы не должны форсировать событий. Ускорять взрыв сейчас не в наших интересах. Это не подлежит сомнению»[1]. Сохраняя руководство массами, большевики боролись за то, чтобы выступления пролетариата и крестьянства проходили в условиях, наиболее благоприятствующих победе.

Всю свою работу партия рассматривала в свете неизбежности новой революции. Определяя задачи революционной партии, Ленин писал в феврале 1907 года: «Надо готовить прежде всего и больше всего сплоченную и крепкую своим сознанием, своей решимостью армию пролетариата. Надо удесятерить работу нашей агитации и организации среди крестьянства — и того, которое голодает в деревне, и того, которое послало на военную службу прошлой осенью своих сыновей, переживших великий год революции... Надо просто, спокойно, в самой доступной народу, бесхитростной форме сказать как можно громче и ярче: борьба неизбежна»[2].

В. И. Ленин неоднократно указывал, что Российская социал-демократическая рабочая партия должна учесть опыт революции 1905—1907 годов и определить направление деятельности партийных организаций в период ее спада и усиления реакции. Эти задачи большевики решали в обстановке острой внутрипартийной борьбы с оппортунизмом меньшевиков. Решения IV съезда, состоявшегося весной 1906 года, поставили партию в сложные условия. Меньшевики использовали формальное большинство на IV (Объединительном) съезде, чтобы навязать свои резолюции и оказать влияние на формирование руководящих органов. Впоследствии В. И. Ленин писал: «С меньшевиками мы в 1903—1912 годах бывали по нескольку лет формально в единой с.-д. партии, *никогда не* прекращая идейной и политической борьбы с ними, как с проводниками буржуазного влияния на пролетариат и оппортунистами»[3].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 74.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 384—385.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 56.

Сразу после IV съезда РСДРП В. И. Ленин написал обращение к членам партии с критикой его меньшевистских решений. Большевики развернули борьбу за созыв нового партийного съезда, который был необходим для выработки новой революционной тактики в связи с изменившейся обстановкой в стране, для выборов нового ЦК, способного правильно руководить партией. Съезд должен был дать ясный и четкий ответ на все вопросы, выдвинутые революцией.

Один из таких вопросов был связан с дальнейшей разработкой думской тактики пролетарской партии. Известно, что большевики никогда не отвергали парламентских форм борьбы, но всегда выступали против «парламентского кретинизма» и указывали, что Дума ни в коей мере не является народным представительством и по существу играет роль ширмы, прикрывающей и маскирующей произвол самодержавия.

В одной из работ в сентябре 1906 года Ленин писал о карикатуре, помещенной в газете немецких социал-демократов. На ней был изображен царь Николай II, который дразнил ломтем хлеба лохматого мужика. Он то подносил хлеб ко рту мужика, то отнимал его, соответственно лицо мужика то улыбалось, то озлобленно хмурилось. На ломте хлеба была надпись: «Конституция». На последней сцене было изображено, как мужик, захотевший схватить хлеб, откусил голову Николая Романова. «Карикатура меткая,— отмечал Ленин.— Самодержавие, действительно, вот уже несколько лет «дразнит» русский народ конституцией, вот-вот дадут эту конституцию «почти совсем» и затем сразу водворяют весь старый произвол, все полицейские бесчинства и беззакония в сугубо горшем виде» [1].

Работа Ленина называлась «Политика правительства и грядущая борьба». Само ее название определяло проблему: «конституционные» маневры царизма требовали от большевиков разработки революционной тактики по отношению к Думе.

Как известно, большевики осуществили бойкот I Думы, созывом которой царизм пытался отвлечь массы от политической борьбы. Партия опиралась при этом на удачный опыт бойкота осенью 1905 года так называемой

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 383.

булыгинской думы, которая не была созвана под давлением революционного народа.

В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин отмечал положительное значение первого большевистского бойкота российского «парламента» в 1905 году, который «обогатил революционный пролетариат чрезвычайно ценным политическим опытом, показав, что при сочетании легальных и нелегальных, парламентских и внепарламентских форм борьбы иногда полезно и даже обязательно уметь отказаться от парламентских» [1].

Одновременно, обобщая исторический опыт большевиков, В. И. Ленин писал, что бойкот I Думы был ошибкой, хотя небольшой и легко поправимой.

Позиция социал-демократии по отношению к выборам во II Государственную думу и к самой Думе была одним из центральных вопросов в деятельности партии накануне V съезда. Большевики участвовали в выборах, которые отразили рост революционных настроений масс. Однако в социал-демократической фракции Думы большинство принадлежало меньшевикам, которые прошли в Думу главным образом голосами мелкой буржуазии [2]. Свое преобладание в социал-демократической фракции Думы меньшевики использовали для объединения действий с кадетами.

Выправить линию социал-демократической фракции в Думе мог только новый партийный съезд путем изменения всей политики Центрального Комитета. Все более очевидным становилось банкротство меньшевистского ЦК. Петербургский комитет РСДРП отмечал: «Во главе партии стоит Центральный Комитет, представляющий только одну из фракций (бывшее меньшинство) и последними своими действиями ясно показавший, что он разошелся с мнениями и волей партии» [3].

Во время подготовки V съезда большевикам пришлось вести активнейшую борьбу против попыток меньшеви-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 18.

[2] Из 54 членов социал-демократической фракции с решающим голосом насчитывалось 33 меньшевика и 15 большевиков. 3 депутата примыкали к большевикам и 3 — к меньшевикам (см. «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы. М., 1963, стр. 223).

[3] «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 3. М., 1956, стр. 79.

ков не только сорвать съезд, но и вообще ликвидировать революционную партию. Уже в ходе революции 1905—1907 годов меньшевики Аксельрод, Ларин и др. выдвинули мысль о легальной «организации», так называемом «рабочем съезде», который якобы должен заменить партию.

В период спада революции меньшевики активизировали свои попытки приспособиться к существованию в России царского самодержавия и вслед за кадетами старались сократить свои требования настолько, чтобы застраховать себя от репрессий. Причиной подобных настроений, по определению Ленина, являлся испуг мелкобуржуазной интеллигенции перед революцией. «Лучше маленькая, серая, убогая, но спокойная законность, чем бурная смена революционных порывов и контрреволюционного бешенства... Пусть основным ядром партии станет обыватель...»[1] — так характеризовал он «концепцию» ликвидаторов партии. Большевики решительно выступали против агитации меньшевиков за «рабочий съезд».

Таким образом, между большевиками и меньшевиками велась острая борьба по всем коренным вопросам революции. Немедленный созыв съезда партии был необходим.

В июне 1906 года общегородская конференция Петербургской организации РСДРП приняла по докладу В. И. Ленина решение об экстренном созыве съезда. Это решение, разосланное партийным организациям, получило у них поддержку. В июне 1906 года за созыв съезда высказался V съезд социал-демократической партии Польши и Литвы, в начале сентября — ЦК латышской социал-демократии.

Большую разъяснительную работу о необходимости экстренного созыва съезда партии большевики вели на страницах газеты «Пролетарий», которая начала издаваться 21 августа (3 сентября) 1906 года. В ней систематически публиковались документы и материалы, доказывавшие правоту революционной тактики большевиков и разоблачавшие оппортунизм меньшевиков.

В августе 1906 года Петербургский комитет РСДРП принял решение о необходимости немедленного созыва съезда и предложил оповестить об этом все партийные

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 47.

организации. За скорейший созыв съезда высказались Московская городская и окружная организации, II областная конференция социал-демократических организаций Центральной России, Нижегородская окружная и Иваново-Вознесенская общегородская конференции, Уральская областная конференция, Западносибирская конференция, IV конференция Северо-Кавказского Союза, Главное правление социал-демократии Польши и Литвы, ЦК социал-демократии Латышского края и другие партийные организации, составлявшие большинство партии.

В этой обстановке меньшевистский ЦК, нарушая Устав партии, выступил против ее воли[1]. 19 августа (1 сентября) 1906 года в «Письме к членам партии по вопросу о созыве экстренного съезда» ЦК высказался против него якобы в целях «экономии» времени и средств, утверждая, что все очередные тактические вопросы могут быть решены в ходе избирательной кампании во II Думу. Лидер меньшевиков Плеханов отрицал необходимость съезда в статье «О чрезвычайном партийном съезде», в которой «рабочий съезд» противопоставлялся партийному.

В. И. Ленин осудил поведение меньшевистского ЦК и его лидера. «Плеханов грубо и пошло инсинуирует насчет мотивов борьбы за партийный съезд»[2],— писал он. Владимир Ильич разоблачал оппортунизм меньшевистского ЦК, вновь и вновь указывал, что только новый съезд сможет решить задачи, стоявшие перед партией. «Всякая задержка нового партийного съезда является теперь не только прямым нарушением всего духа и всего смысла демократической организации партии, но также самой опасной помехой ближайшей думской и общереволюционной борьбе пролетариата»[3].

В ходе подготовки к V съезду партии в ноябре 1906 года была созвана в Таммерфорсе II конференция РСДРП («Первая Всероссийская»). Она приняла резолюцию о созыве съезда не позднее марта 1907 года.

---

[1] В § 8 Устава партии, принятого IV съездом РСДРП, говорилось: «Экстренный съезд должен быть созван в двухмесячный срок по требованию не менее половины всех членов партии» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 183).

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 30.

[3] Там же, стр. 65.

Важное значение в борьбе за созыв V съезда партии сыграла общегородская Петербургская конференция, состоявшаяся в январе 1907 года. Среди 71 делегата конференции насчитывалось 40 большевиков. Она отклонила предложение об избирательных соглашениях с кадетами и выразила позицию петербургского пролетариата, оставшегося верным традициям революции.

Под давлением большинства партийных организаций меньшевистский ЦК 1 (14) февраля 1907 года разослал письмо «Ко всем партийным организациям». В нем формулировались основные вопросы съезда, повестка дня и нормы выборов делегатов. Началась работа по непосредственной подготовке съезда.

Таким образом, сам созыв V съезда был предметом острой внутрипартийной борьбы. Большевики боролись за съезд, призванный выбрать новый руководящий орган партии и дать ответы на вопросы, которые поставила жизнь. Меньшевики, как всегда, были верны тактике «хвостизма», следовали за линией либеральной буржуазии, не считая пролетариат гегемоном буржуазно-демократической революции. Они выступали против революции, считая ее законченной.

Большевики и меньшевики шли на съезд с проектами резолюций, коренным образом отличавшимися друг от друга.

Проекты большевистских резолюций «О современном моменте демократической революции», «Об отношении к буржуазным партиям», «О классовых задачах пролетариата в современный момент демократической революции», «О тактике с.-д. в Государственной думе», «Об обострении массовой экономической нужды и экономической борьбы», «О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в пролетариате» были написаны Лениным в конце февраля 1907 года.

Обоснованию большевистских проектов резолюций V съезда РСДРП Ленин посвятил статью «Платформа революционной социал-демократии», напечатанную в 1907 году в 14-м и 15-м номерах газеты «Пролетарий». Он писал о необходимости выработать на съезде программу действий пролетариата в переживаемый страной момент буржуазной революции, с тем чтобы при различных поворотах событий революционные силы имели правильную тактическую линию.

В. И. Ленин сформулировал три задачи съезда:

во-первых, выяснить основные тенденции этапа революции в России;

во-вторых, определить политическую группировку классов и партий в современной России;

в-третьих, сформулировать основные задачи социал-демократической партии[1].

Меньшевистские проекты резолюций — о политическом положении и задачах партии, об отношении к Государственной думе, о профессиональных союзах, об отношении к буржуазным партиям и др.— свидетельствовали о дальнейшем отходе их от марксизма даже по сравнению с недостаточными, половинчатыми решениями IV съезда РСДРП.

Непосредственно перед созывом V съезда в ряде статей — «Как не следует писать резолюций», «Тактическая платформа меньшевиков», «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Сердитая растерянность *(К вопросу о рабочем съезде)*», опубликованных в легальной большевистской печати, В. И. Ленин разоблачил оппортунистическую сущность платформы меньшевиков. Он указывал, что меньшевики заняли «неправильную, неустойчивую тактическую позицию, которая *ведет* к политическому подчинению пролетариата либерализму»[2].

Большевистские резолюции были опубликованы в газете «Пролетарий» от имени крупнейших организаций Российской социал-демократической рабочей партии. Меньшевики же смогли выступить лишь от имени своих лидеров (Дан, Кольцов, Мартынов, Мартов и др.) и группы «меньшевиков-практиков».

Обсуждение двух платформ, большевистской и меньшевистской, проходило в местных организациях одновременно с выборами делегатов на V съезд в марте и апреле 1907 года. Один делегат избирался от 500 членов партии. Выборы были двухстепенные, так как провести собрания численностью в 500 и более человек в условиях полицейских преследований было невозможно.

В марте 1907 года Ленин выступил с докладом о текущем моменте и задачах партии на инструктивном сове-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 80.
[2] Там же, стр. 202.

щании большевиков, отъезжавших на места для проведения выборов делегатов на V съезд РСДРП. В апреле 1907 года большевики издали два сборника «Вопросы тактики»[1], разъяснявшие принципиальную разницу между большевистской и меньшевистской платформами.

На партийных собраниях, выбиравших делегатов на V съезд, шли бурные обсуждения кандидатур. Партийные организации крупнейших промышленных центров России — Петербурга, Москвы и Московского округа, Урала, Костромы, Владимира, Брянска, Ярославля и др. избрали делегатами на съезд большевиков. Это свидетельствовало об огромном росте большевистского влияния на рабочих. Ленин был делегатом от Верхне-Камской организации.

Своих делегатов на V съезд выбирали и социал-демократические организации Польши, Литвы, Латышского края и Бунда. С. С. Дзержинская в своих воспоминаниях пишет о том, что варшавская межрайонная конференция социал-демократических комитетов Польши и Литвы, выбиравшая делегатов на V съезд РСДРП, проходила в лесу под Варшавой в условиях глубокой конспирации[2].

С большими трудностями была связана и сама организация работы съезда. Все делегаты приехали в Копенгаген, но правительство Дании запретило съезд[3]. Н. С. Каржанский писал: «Блуждания делегатов съезда достаточно известны: предполагалось заседать в Копенгагене, но в последнюю минуту датское правительство отказалось разрешить съезд. Мы поехали через пролив в соседний городок Мальмё (Швеция), но шведское правительство пошло по стопам датского. И вот мы все, триста с лишним человек, пересекаем Данию в западном направлении и потом из Эсбьерга переезжаем на пароходе в Лондон, где, наконец, съезд и состоялся беспрепятственно»[4].

---

[1] Сборники были напечатаны в Петербурге книгоиздательством «Новая Дума». Второй сборник был конфискован комитетом по делам печати.

[2] См. *С. Дзержинская.* В годы великих боев. М., «Мысль», 1965, стр. 83.

[3] Меньшевики (Дан, Мартов и др.) в связи с этим предложили вообще отменить съезд. См. *М. Н. Лядов.* Из жизни партии в 1903—1907 гг. М., Госполитиздат, 1956, стр. 203.

[4] Сб. «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1. М., 1956, стр. 401.

Следует сказать, что английское правительство пыталось также помешать работе съезда. Газета «Таймс» опубликовала клеветническое сообщение своего петербургского корреспондента о том, что съезд врагов русского правительства должен якобы закупить оружие для организации восстания в России. Полиция активно наблюдала за работой съезда, но повода для его закрытия не нашла.

Весьма сложной задачей было обеспечение работы съезда в нормальных условиях в течение продолжительного времени. Трудности возникли не только политического, но и материального характера. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы найти средства для проведения съезда. Около 10 тыс. марок было выделено Германской социал-демократической партией [1]. Значительную сумму (100 тыс. марок) рассчитывал внести в фонд съезда М. Горький. Ему должен был деньги немецкий социал-демократ Парвус, которому Горький дал доверенность на получение гонорара в связи с постановкой во многих немецких театрах пьесы «На дне». Однако к моменту созыва V съезда выяснилось, что Парвус все деньги истратил [2].

В ходе работы съезда материальные затруднения были разрешены с помощью М. Горького и английских социалистов. Им удалось осуществить у фабриканта Джозефа Фелза заем на сумму 1700 фунтов стерлингов. Условием займа было составление долговой расписки, на которой подписались все делегаты съезда. Такая расписка была оформлена. Подписи состояли в большинстве своем из конспиративных имен. Долг обещали вернуть к январю 1908 года. Делегат съезда М. Лядов писал в своих воспоминаниях, что Фелз не очень рассчитывал на получение долга и надеялся продать за большую сумму автографы русских революционеров [3]. Предположение это не подтвердилось, так как сразу по истечении срока Д. Фелз стал настойчиво напоминать о долге, угрожая судом. По этому поводу 29 января 1908 года В. И. Ленин писал: «...долг надо вернуть. Но, знаете ли, теперь это *крайне* трудно сделать!.. Аресты многих товарищей, захват бумаг, необходимость перево-

---

[1] См. *М. Лядов.* Из жизни партии, стр. 208.
[2] См. «Воспоминания о Ленине», т. 1, стр. 422.
[3] См. *М. Лядов.* Из жизни партии, стр. 212.

зить типографии, пересылать за границу многих товарищей, все это вызвало *массу* совершенно неожиданных расходов... Партия, конечно, заплатит свои долги, но требовать их *теперь* невозможно, немыслимо...»[1] Положение партии в годы реакции после революции 1905—1907 годов не позволило ей отдать долг сразу. Он был возвращен наследникам Д. Фелза после Октябрьской революции, когда Л. Б. Красин прибыл в Лондон как официальный представитель Советского правительства и выполнил поручение ЦК РКП(б) уплатить старый долг.

Организация этого займа помогла обеспечить работу съезда. Но меньшевики намеренно затягивали споры, рассчитывая, что материальные трудности помешают съезду решить важнейшие вопросы в большевистском духе.

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА

V съезд РСДРП открылся 30 апреля (13 мая) 1907 года на юго-западной окраине Лондона, в церкви Братства. А. М. Горький вспоминает: «Голые стены смешной своим убожеством деревянной церкви на окраине Лондона, стрельчатые окна небольшого, узкого зала, похожего на классную комнату бедной школы. Это здание напоминало церковь только извне, а внутри ее — полное отсутствие предметов культа, и даже невысокая кафедра проповедника помещалась не впереди, в глубине зала, а — у входа в него, между двух дверей»[2]. Делегаты съезда заняли скамейки в самой церкви. На хорах разместились гости, в основном русские эмигранты.

Собравшиеся на съезд делегаты представляли около 150 тыс. членов партии. Из 145 социал-демократических организаций, насчитывавшихся в то время, 100 входили в РСДРП, 8 — в социал-демократию Польши и Литвы, 7 — в социал-демократию Латышского края, 30 — в Бунд.

На съезде присутствовало 303 делегата с решающим голосом и 39 — с совещательным. Среди делегатов с решающим голосом было 89 большевиков, 88 меньшевиков, 45 представителей социал-демократии Польши и Литвы, 26 социал-демократов Латышского края, 55 бундовцев[3].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 127.

[2] «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 421.

[3] «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. XII, 621—631.

От большевиков на съезде присутствовали с решающим голосом: В. И. Ленин, А. С. Бубнов, И. Ф. Дубровинский, К. Е. Ворошилов, М. Н. Лядов, В. П. Ногин, М. Н. Покровский, А. М. Стопани, А. П. Скляренко, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский и др., с совещательным — И. В. Сталин, М. Г. Цхакая, А. А. Богданов и др. В работе съезда с совещательным голосом участвовал известный пролетарский писатель А. М. Горький, теснейшим образом связанный с рабочим движением и с партией большевиков [1].

Характерной чертой V съезда явилось то, что на нем национальные социал-демократические партии впервые участвовали в разработке общепартийной тактики. Они имели на съезде 126 голосов. Во главе делегации социал-демократических организаций Польши и Литвы на съезд прибыли Роза Люксембург, Юлиан Мархлевский, Ян Тышка. Делегацию социал-демократии Латышского края возглавляли Ф. А. Розинь (Азис) и Я. Д. Ленцман.

В начале работы съезда делегаты от национальных социал-демократических организаций пытались играть роль «центра». При обсуждении порядка дня, отчетов ЦК и думской фракции они не заняли определенной позиции в борьбе большевиков и меньшевиков. Однако при обсуждении важнейших вопросов: об отношении к буржуазным партиям, о рабочем съезде, о Государственной думе, о профсоюзах — польские и большинство латышских социал-демократов поддержали большевиков. В острой борьбе победили революционные принципы большевизма. Делегаты же Бунда в большинстве случаев голосовали вместе с меньшевиками.

На съезде присутствовала также небольшая группа (7 человек) троцкистов, по определению Троцкого, «вне-

[1] А. М. Горький активно участвовал в революции 1905—1907 годов. 9 января 1905 года он был с народом на улицах Петербурга. В своем воззвании к гражданам России и Европы он звал «к немедленной, упорной и дружной борьбе с самодержавием» (*М. Горький.* Собр. соч. в 30 томах, т. 23. М., 1953, стр. 336). За это воззвание Горький 11 января был заключен в Петропавловскую крепость, 20 февраля освобожден благодаря активному протесту мировой общественности. В октябре 1905 года он оказал большую личную и материальную поддержку изданию первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь». Горький часто выступал на страницах большевистской прессы, оказывал систематическую финансовую помощь большевикам для покупки оружия в ходе подготовки вооруженного восстания.

фракционных социал-демократов». Сам он имел на съезде совещательный голос. Эта группа поддерживала меньшевиков. Впоследствии Ленин писал о Троцком: «...и на Лондонском съезде он держался позером»[1]. Троцкий занял на V съезде позицию защиты меньшевизма, прикрываемую криками о «единстве», о «спасении» партии, то есть ту самую позицию, которая принесла громадный вред РСДРП и за которую позднее Ленин назвал его «Иудушкой».

Такой состав съезда неизбежно предполагал борьбу двух тактических линий — большевиков и меньшевиков. Линия большевиков защищала интересы развития революции и поддерживалась рабочими крупных промышленных центров страны. Тактика меньшевиков, которую проводил избранный IV съездом РСДРП ЦК, не отвечала интересам пролетариата и отражала поведение в революции либеральной буржуазии. «Партия тогда была едина, не было раскола,— анализировал Ленин состояние партии в 1906—1907 годах,— но была фракционность, т. е. *на деле* существовало в единой партии *две* фракции, две фактически отдельные организации. Рабочие организации внизу были едины, но по каждому серьезному вопросу две фракции вырабатывали две тактики...»[2]

Всем было ясно, что съезд явится ареной борьбы двух направлений — революционного и оппортунистического. «Не могло быть и речи о какой-либо договоренности между нами и меньшевиками,— писал в своих воспоминаниях участник съезда М. Н. Лядов.— Мы с ними говорили на совершенно разных языках и не могли понять друг друга... Мы все убеждены, что наступившая реакция не в состоянии окончательно задушить революцию. Необходимо готовиться к новому подъему и учесть сделанные нами ошибки, чтобы впредь их не повторять. Меньшевики пришли на съезд, чтобы окончательно похоронить революцию, а вместе с ней и нашу партию»[3].

Уже выборы президиума прошли в обстановке горячих и бурных споров между большевиками и меньшевиками. В президиум съезда избрали В. И. Ленина, Я. Тышку, Азиса, Дана, Медема — по одному представителю от каждой фракции.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 137.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 186.
[3] *М. Лядов.* Из жизни партии, стр. 209.

Когда был избран президиум, многие делегаты впервые увидели Ленина. «Он стоит против нашей фракции, такой простой, без позы, без рисовки,— вспоминал делегат V съезда Н. С. Каржанский.— Но какая сила в этом человеке! И какая молодость!.. Вот он смотрит прямо в гущу депутатов своими проницательными, немножко насмешливыми глазами и, вероятно, как полководец, взвешивает, кто здесь идет за большевиками, кто — против» [1].

В. И. Ленин сыграл чрезвычайно большую роль в работе V съезда РСДРП. Он руководил большевистской фракцией, как член президиума председательствовал на 6, 7, 14, 15, 25, 27, 34 и 35-м заседаниях съезда, был докладчиком от большевиков по важнейшему вопросу — об отношении к буржуазным партиям, выступал с речами о порядке дня съезда, по докладам о деятельности ЦК и думской фракции, по проекту резолюции польских социал-демократов об отношении к буржуазным партиям. Ленин принимал активное участие в работе комиссий, готовивших резолюции по отчету думской фракции, об отношении к буржуазным партиям, о Государственной думе.

О большом ораторском таланте и влиянии выступлений на съезде В. И. Ленина пишет А. М. Горький в своих воспоминаниях. «Первый раз слышал я, что о сложнейших вопросах политики можно говорить так просто» [2]. Разоблачение Лениным позиций меньшевиков усилило их враждебное отношение к вождю революции. Горький отмечает, что во время выступлений Ленина «злой, горячий ветерок раздражения, иронии, ненависти гулял по залу, сотни глаз разнообразно освещали фигуру Владимира Ильича. Не заметно было, что враждебные выпады волнуют его, говорил он горячо, но веско, спокойно» [3].

Историческая правота позиции большевиков, ее научность и революционность, авторитет В. И. Ленина способствовали победе большевистской линии. «У меня образовалось такое впечатление,— продолжает А. М. Горький,— каждый день съезда придает Владимиру Ильичу все новые и новые силы, делает его бодрее, уверенней, с каждым днем речи его звучат все более твердо и вся

---

[1] «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 402.
[2] Там же, стр. 426.
[3] Там же, стр. 427.

большевистская часть членов съезда настраивается решительнее, строже» [1].

Деятельность Ленина на съезде сыграла большую роль в завоевании на сторону большевиков делегатов национальных партийных организаций — социал-демократов Польши, Литвы и Латышского края, способствовала разоблачению и поражению меньшевиков в важнейших вопросах, обсуждавшихся V съездом РСДРП.

Значительные споры вызвало обсуждение порядка дня съезда, которое заняло 4 заседания. Меньшевики при поддержке бундовцев предложили снять с обсуждения съезда вопрос о текущем моменте и классовых задачах пролетариата в революции. Учитывая преобладание большевиков на съезде, меньшевики стремились не допустить обсуждения принципиальных теоретических вопросов. По этому поводу развернулась острая борьба.

Оппортунисты пытались свести работу съезда к обсуждению мелких текущих дел. Именно это предложил Мартов. Плеханов также призвал не вдаваться «в бесплодные пустыни отвлеченных рассуждений» [2]. Лидеров меньшевизма активно поддержал «внефракционный» делегат Троцкий. В своем выступлении он всячески принижал значение съездов партии, утверждая, что якобы «единство идей не устанавливается на съездах» [3], что съезд может лишь фиксировать «статистику идей». Меньшевики и Троцкий остались верны традициям «экономизма», принижавшего роль теории в революционном движении.

Совершенно иной была ленинская оценка значения съезда, как верховного органа партии, призванного выработать линию поведения, теоретически и практически обосновать правильность ее действий. В. И. Ленин в своих работах не раз подчеркивал, что решения съезда — закон для членов партии, так как они теоретически освещают ее стратегические и тактические задачи и дают правильное направление решению практических вопросов. Он считал неправильным снятие общетеоретических вопросов с обсуждения съезда и определил эту тенденцию меньшевиков как оппортунистическую. «...Я думаю,— говорил он,— что оппортунизм сказывается у нас

---

[1] «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 427.
[2] См. «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 43.
[3] Там же, стр. 49.

именно в том, что с обсуждения первого действительно общепартийного съезда хотят снять общие вопросы об основах нашей тактики в буржуазной революции. Не снимать теоретические вопросы должны мы, а поднимать всю нашу партийную практику на высоту теоретического освещения задач рабочей партии»[1].

Неоднократно при обсуждении порядка дня съезда меньшевики ссылались на короткие парадные съезды партий II Интернационала как образцы для РСДРП. В. И. Ленин вскрыл неубедительность этих аргументов. «Из опыта других партий,— сказал Владимир Ильич,— мы должны брать не то, что̀ принижает нас до уровня того или другого периода серых, рутинных будней. Мы должны брать то, что поднимает нас до общих вопросов, до задач всей революционной борьбы пролетариата в целом. Мы должны учиться у лучших, а не у худших образцов»[2].

Чрезвычайно важным является ленинское указание о том, что уход от теоретических вопросов, замазывание разногласий, присущие партиям II Интернационала, ведут к ослаблению партии. «Не мир получается... а лишь более слепая и потому более озлобленная, менее плодотворная партийная борьба»[3]. История партии нового типа, созданной и руководимой Лениным,— это история развития революционной теории, выяснения принципиальных вопросов, история непримиримой борьбы с оппортунизмом.

При обсуждении порядка дня съезда часть польской и латышской делегаций заняла примиренческую позицию, и вопрос о текущем моменте был снят с обсуждения, однако большевики настояли на сохранении в повестке дня важнейшего вопроса об отношении к буржуазным партиям. В результате шестидневных споров был принят следующий порядок дня съезда: 1) отчет Центрального Комитета, 2) отчет думской фракции и ее организация, 3) отношение к буржуазным партиям, 4) Государственная дума, 5) «рабочий съезд» и беспартийные рабочие организации, 6) профсоюзы и партия, 7) партизанские выступления, 8) безработица, экономический кризис, ло-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 314.
[2] Там же, стр. 313.
[3] Там же.

кауты, 9) организационные вопросы, 10) международный конгресс в Штутгарте (1 Мая, милитаризм), 11) работа в армии, 12) разное[1].

Содержание работы V съезда определяла борьба за революционную стратегию и тактику РСДРП в буржуазно-демократической и социалистической революциях, защита и развитие идейных и организационных принципов марксистской партии, разоблачение тактического и организационного оппортунизма меньшевиков.

ОТЧЕТЫ ЦК И ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ. РЕЗОЛЮЦИЯ «О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ»

Первым вопросом, который обсудил съезд, был отчет ЦК партии. Доклад от имени меньшевистского ЦК сделал Мартов. С содокладом от большевиков выступил А. Богданов. В прениях участвовали В. И. Ленин, Мартынов, Абрамович, Ярославский, Костров и др. Ожесточенные споры по отчету ЦК продолжались 6 заседаний. Они выявили всю глубину разногласий между большевиками и меньшевиками.

Отчет о деятельности ЦК еще раз показал, что меньшевики зашли в политический тупик. Антиреволюционную политику ЦК Мартов пытался оправдать «неопределенностью» положения в стране. Он заявил на съезде, что ЦК поддерживает кадетское требование «думского министерства» как путь к созыву Учредительного собрания. Тем самым Мартов еще раз подтвердил желание меньшевиков следовать за кадетами во всех вопросах политики, не выдвигать самостоятельных лозунгов, отвечающих интересам пролетариата. От имени меньшевистского ЦК он выступил с оппортунистическим тезисом стихийности рабочего движения, выдвинутым еще «экономистами» и давно разоблаченным Лениным. Мартов заявил, что, пока партия находится в подполье, она не может руководить рабочим движением, а способна лишь «фор-

---

[1] Вопросы порядка дня съезда: Государственная дума, профессиональные союзы и партия, партизанские выступления, организационные вопросы обсуждались в комиссиях съезда. Докладов на съезде по этим вопросам не было, обсуждались резолюции и предложения фракций. Резолюция комиссии по вопросу о работе в армии была утверждена без прений.

мулировать лозунги и требования уже проявившегося стихийного движения»[1]. Эту «концепцию» В. И. Ленин определил как хвостизм, то есть полное отрицание организационных и тактических принципов революционной партии в борьбе трудящихся масс за освобождение от эксплуатации. Отказавшись от руководящей роли партии, от подготовки вооруженного восстания против царизма, меньшевики целиком встали на реформистский путь.

Мартов пытался оправдать линию ЦК на принижение революционных лозунгов социал-демократии, всяческой поддержки конституционных иллюзий. А. М. Горький пишет о неприятном внешнем впечатлении от выступления Мартова. «Он весь содрогался, качался, судорожно расстегивал воротник крахмальной рубашки, размахивал руками... Иногда его... речь звучала почти истерически, обилие слов делало ее непонятной, а сам оратор вызывал впечатление тяжелое»[2].

Вслед за Мартовым выступил бывший «экономист» меньшевик Мартынов. В его речи еще раз прозвучала меньшевистская идея о буржуазии как движущей силе революции, обнаружилась позиция все большего приспособления к политике кадетов. Меньшевики по-прежнему игнорировали революционные возможности крестьянства. Мартынов предлагал отказаться от программного требования конфискации помещичьих земель и требовал выбросить из резолюции пункт о недопустимости выкупа земли. «Настаивая на вставлении этого слова,— говорил он,— мы тем самым сделали бы формулу обращения неприемлемой для к.-д. и части трудовиков»[3]. По-прежнему основным в тактике меньшевиков было стремление во что бы то ни стало сохранить блок с либеральной буржуазией. Вместе с ней они торопились скорее похоронить революцию.

В самом начале работы съезда В. И. Ленин вновь подчеркнул принципиально важное положение о значении революционной теории для революционного движения. «Наши старые споры,— говорил он,— наши теоретические и особенно тактические разногласия постоянно превращаются в ходе революции в самые непосредствен-

---

[1] «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 77.
[2] «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 426.
[3] «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 135.

ные практические разногласия. Нельзя сделать ни шагу в практической политике, не наталкиваясь на те же основные вопросы об оценке буржуазной революции...»[1]

Большевики разоблачили на съезде соглашательскую оппортунистическую линию меньшевистского ЦК, подчинявшего всю свою деятельность интересам либеральной буржуазии. Оценивая деятельность ЦК, Ленин указывал, что «банкротство нашего ЦК было прежде всего и больше всего банкротством этой политики оппортунизма»[2]. Владимир Ильич обвинил меньшевистский ЦК в отказе от политического воспитания пролетариата, в том, что он «притуплял и суживал лозунги революционной борьбы до лозунга думского министерства»[3]. Никакого отклика среди широких трудящихся масс этот лозунг иметь не мог. Свое бессилие меньшевики старались замаскировать заявлениями о недостаточной активности масс и слабости партии. «...Оттого вы и бессильны, что притупляете свои лозунги!»[4] — сказал В. И. Ленин.

В ходе отчета меньшевистского ЦК выяснился его отрыв от местных партийных организаций. Вместо того чтобы укреплять связи с массами, все свои силы ЦК использовал для борьбы с Петербургским комитетом РСДРП, в котором большевики имели преобладающее влияние.

Большевики предложили V съезду резолюцию, в которой говорилось, что меньшевистский ЦК проводил политику, не отвечавшую классовым интересам пролетариата. Резолюция отмечала, что ЦК отступил в своей практической деятельности даже от решений IV съезда РСДРП 1) в связи с выдвижением лозунга ответственного министерства и борьбы за Думу как за орган власти; 2) в попытках отказаться от требования конфискации земли без выкупа (которое при известных условиях допускалось IV съездом) и заменить его неопределенным лозунгом отчуждения земли; 3) в тактике соглашений с либерально-монархической буржуазией во время выборов в Думу и в ходе ее работы; 4) в нарушении партийного единства. «Принимая все это во внимание, съезд констатирует,— говорилось в резолюции большевиков,— что ни в один

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 321.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 319.
[4] Там же, стр. 320.

момент своей годичной деятельности нынешний ЦК не выражал воли большинства партии»[1].

Однако резолюция большевиков не была принята съездом. Бундовцы, поддерживая меньшевиков, предложили, чтобы съезд не оценивал деятельности ЦК, а перешел к очередным делам. Это решение и было принято съездом с помощью группы Троцкого и при поддержке латышских социал-демократов. Польские социал-демократы от голосования воздержались, хотя они выступили на съезде с заявлением о несогласии с тактической линией меньшевистского ЦК.

Следующим пунктом повестки дня съезда было обсуждение отчета социал-демократической фракции Государственной думы, в которой преобладали меньшевики. Не случайно поэтому в своей деятельности социал-демократическая фракция Думы допустила немало оппортунистических ошибок. В обстановке спада революции и возрастающего значения использования думской трибуны было особенно важно критически проанализировать эти ошибки и дать рекомендации на будущее. На этом настаивали большевики.

В противоположность им меньшевики требовали одобрения деятельности социал-демократической фракции в Думе. Они хотели узаконить для РСДРП нормы буржуазного парламента.

Думской тактике РСДРП Ленин уделял громадное внимание. При разработке думской тактики большевики всегда оставались верны своей главной установке на всемерное развитие революционного движения. «Интересы пролетариата,— писал В. И. Ленин,— требуют полного свержения старой, царской власти»[2]. Участие в выборах в Думу партия рассматривала как важный момент в решении большой задачи — укреплении союза рабочего класса и крестьянства и разоблачении буржуазии и самодержавия. В. И. Ленин указывал, что эти задачи революционная партия должна решать в ходе избирательной кампании в Думу. На выборах большевики выступали в качестве самостоятельной классовой силы, которая может осуществлять отдельные соглашения лишь с революционно-демократическими партиями (трудовиками и эсе-

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 205.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 345.

рами), продолжая бороться с либеральной буржуазией и с монархическими партиями. По этому поводу В. И. Ленин в августе 1906 года в статье «О бойкоте» писал: «Мы созовем пятый съезд партии; мы постановим на нем, что в *случае выборов* необходимо избирательное соглашение на несколько недель с трудовиками (без созыва пятого съезда партии дружная избирательная кампания невозможна, а всякие «блоки с другими партиями» безусловно запрещены постановлением четвертого съезда). И мы разобьем тогда кадетов наголову» [1].

Разрабатывая думскую тактику РСДРП, В. И. Ленин развивает учение марксизма о допустимости для пролетарской партии временных компромиссов и соглашений в ходе революционной борьбы против самодержавия и буржуазии. На первой, низшей стадии выборов, когда избирались выборщики, партия непосредственно выступала перед массой избирателей, пропагандируя свою программу. На высших стадиях, когда происходит распределение депутатских мест, соглашения допустимы и возможны. В. И. Ленин в работе «Социал-демократия и избирательные соглашения», изданной в ноябре 1906 года отдельной брошюрой, писал: «Данные о *партиях* невольно наталкивают на вывод: никаких безусловно соглашений на низшей стадии, в агитации перед массами; на высших стадиях все усилия направить к тому, чтобы при распределении мест разбить кадетов посредством частного соглашения с.-д. и трудовиков,— разбить энесов посредством частного соглашения с.-д. и эсеров» [2].

Анализ тактики РСДРП в избирательной кампании в Думу был важным моментом работы V съезда партии. Известно, что меньшевики проводили в ходе выборов и в самой Думе политику прислуживания буржуазии, стараясь не «разбить кадетов наголову», а выступить вместе с ними. Кадеты же пытались всячески сговориться с царизмом. Их лидер Милюков имел аудиенцию у министра внутренних дел Столыпина по поводу легализации партии кадетов, предлагая за это некоторые уступки, в частности отказ от блока с левыми партиями. Несмотря на это, меньшевики шли на блок с кадетами. Раскольнические действия меньшевиков серьезно ослабили позицию

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 343—344.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 81.

социал-демократии в ходе избирательной кампании во II Думу. Однако в Петербурге и еще в 38 городах России большевикам удалось осуществить тактику «левого блока», в который вошли трудовики и часть меньшевиков.

Политическая линия меньшевиков в ходе избирательной кампании определила и поведение социал-демократической фракции в Думе. Фракция всячески стремилась урезать лозунги партии ради блока с кадетами, оправдывая это стремление тезисом о создании «единой национальной оппозиции». Плеханов повторил на V съезде лозунг «полновластной Думы», который он выдвинул «в качестве избирательной платформы» [1]. В своей декларации социал-демократическая фракция II Думы умолчала о политической борьбе пролетариата, ограничившись тезисом «подчинения исполнительной власти Думе», то есть тем же лозунгом «полновластной Думы». Комитет думской фракции социал-демократов и меньшевистский ЦК заменили требование конфискации помещичьей земли общим лозунгом «разрешения аграрного вопроса». Тем самым по важнейшему вопросу буржуазно-демократической революции социал-демократическая фракция тоже выступила в Думе вместе с кадетами.

На V съезде неоднократно критиковалось поведение социал-демократической фракции в Думе при выборах думского президиума, вследствие которого большинство в нем (два места из трех) получили кадеты. Председателем Думы также был избран кадет. Делегаты от социал-демократов Польши и Литвы с гневом говорили о том, что члены фракции участвовали в совещании о думском президиуме вместе с делегатами «Народовой демократии», так называемыми «народовцами» (представителями националистической партии польских черносотенцев). Представитель польской социал-демократии Ян Тышка обвинил меньшевиков, заявив, что их тактика «недопустима и достойна порицания» [2], так как она идет вразрез с интересами польского пролетариата. Он разоблачил попытки меньшевиков оправдать свое антиреволюционное поведение ссылками на Маркса, чтобы запутать массы. «Марксизм у них впереди, марксизм позади.

---

[1] «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 305.
[2] Там же, стр. 252.

Они как будто взяли марксизм на откуп и отрешают от него своих противников... Вы не стоите на почве марксизма, а скорее лежите на ней» [1],— сказал он.

В речи по отчету социал-демократической фракции в Думе В. И. Ленин вскрыл истоки всех «политических шатаний» меньшевиков. Докладчик Церетели пытался оправдать прислужничество меньшевиков кадетам ссылкой на революцию 1848 года во Франции и Германии, исход которой якобы определил, что пролетариат должен бороться за свободу только в союзе с буржуазией. Этот вывод, сказал Ленин, «есть чистейший ревизионизм». Опыт международного рабочего движения учит, что «борьба за свободу ведется только там последовательно, где пролетариат руководит ею. Не союзам с буржуазной демократией учит 1848 год, а необходимости высвобождать последние по степени развития слои народных масс из-под влияния буржуазной демократии, неспособной бороться даже за демократию» [2].

Блок с либеральной буржуазией означал предательство коренных интересов пролетариата, принижение его роли, по выражению Ленина, до «чернорабочего» буржуазно-демократической революции [3].

Решая конкретные вопросы тактики партии, большевики стремились сосредоточить внимание съезда на основных проблемах буржуазно-демократической революции в России, вскрыть принципиальные разногласия большевиков и меньшевиков в оценке ее движущих сил, перспектив развития. Именно эту мысль подчеркнул Ленин в речи по отчету думской фракции. «Мы пришли на съезд с двумя давно известными партии тактическими линиями,— говорил он.— Неумно и недостойно рабочей партии скрывать разногласия и прятать их... Выразим их в применении ко всем вопросам нашей политики. Подведем ясные итоги партийному опыту. Только так мы выполним свой долг и положим конец шатаниям в политике пролетариата» [4].

В комиссию по выработке резолюции о Думе поступило 4 проекта: большевиков, меньшевиков, польских

---

[1] «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 256.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 322.
[3] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 33.
[4] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 326.

социал-демократов и Бунда. В большевистской резолюции перечислялись оппортунистические ошибки думской фракции и указывалось на необходимость проведения социал-демократами в Думе твердой классовой пролетарской политики.

В меньшевистской резолюции подчеркивалось полное доверие съезда думской фракции и не ставилось перед ней никаких задач.

В поддержку резолюции меньшевиков выступил Троцкий. Он от имени «центра» обрушился на большевиков, заявив, что критика думской фракции якобы оскорбляет ее и грозит расколом. Одновременно Троцкий пытался опорочить тактику большевиков.

В. И. Ленин, указывая на беспринципность Троцкого, особо остановился на необходимости партийного руководства фракцией. «Думская фракция,— сказал он,— должна быть более партийна, более тесно связана с партией, более соподчинена всей пролетарской работе» [1].

Центристские взгляды, которые пытался привить делегатам съезда Троцкий, так же как и открытый оппортунизм, были органически связаны с боязнью выяснения принципиальных вопросов, стремлением замазать разногласия, страхом перед критикой. Разоблачая трусливое поведение оппортунистов, Ленин говорил: «Видеть оскорбление в спокойном признании ошибок, без всякого порицания в резкой форме, говорить по поводу этого о расколе, разве это не чудовищно?? Разве это не показывает болезнь нашей партии, боязнь признания ошибок? боязнь критики думской фракции?» [2]

Большевики во главе с Лениным разоблачили поведение Троцкого, его прикрытые «внефракционностью» выступления в пользу меньшевизма. Преодолению примиренческих, центристских настроений части делегатов съезда весьма способствовала логическая связь частных, конкретных вопросов с общей тактической линией меньшевизма, которую постоянно вскрывали большевики.

В ходе обсуждения отчета думской фракции все более распадался так называемый «центр», который пытался сколотить Троцкий. Исчезали примиренческие тенденции и у представителей национальных социал-демократиче-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 325.

[2] Там же.

ских партий, их попытки остаться где-то между «двумя давно известными партии тактическими линиями». Поддерживая позицию Ленина, Ян Тышка говорил, что «средняя линия» не встречает никакой поддержки среди польских социал-демократов, так как «ничего более гибельного для партии в настоящий момент нельзя себе и представить. «Средняя линия» в политической борьбе,— отметил Я. Тышка,— это линия зигзага, линия шатаний и колебаний, это отсутствие всякой линии, выдержанной и цельной, тактический эклектизм, основанный на займах у соседей справа и слева» [1].

Вследствие серьезных разногласий между большевиками и меньшевиками после обсуждения отчета думской фракции резолюция принята не была. Съезд отложил ее утверждение до обсуждения вопроса о Государственной думе. Резолюция по отчету думской фракции была принята позднее, на 34-м заседании съезда. Съезд высказал уверенность в том, что фракция «будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Центрального Комитета» [2].

В связи с этим вопросом была принята по предложению польской делегации резолюция «О народовой демократии». В ней «народовцы» квалифицировались как «организация контрреволюционных элементов польского общества», являющаяся «сознательным и непримиримым врагом пролетариата» [3]. Съезд подчеркнул недопустимость для социал-демократов в Думе входить в переговоры и соглашения с представителями этой партии и дал указание беспощадно разоблачать «народовцев» как врагов революции и пролетариата.

В резолюции «О национальном вопросе в связи с деятельностью с.-д. думской фракции» съезд отметил недостаточное использование Думы для разоблачения национального гнета и предложил фракции в этом вопросе «стать на должную высоту» [4].

В специальной резолюции съезд определил отношение думской фракции к Центральному Комитету, указав, что

---

[1] «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 250.
[2] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 216.
[3] Там же, стр. 217.
[4] Там же, стр. 216.

ЦК должен иметь официальное представительство во фракции и сообщать ей свои директивы. Все члены ЦК имеют право участия в заседаниях фракции с совещательным голосом [1].

Таким образом, V съезд выработал принципиальные указания, определявшие деятельность думской фракции и направлявшие ее внимание на выполнение указаний Центрального Комитета. Съезд принял также резолюцию «О Государственной думе», в которой были сформулированы основные положения думской тактики большевиков. Резолюция отражала точку зрения большевиков на возможности использования Государственной думы в интересах революции.

Большевики исходили из того, что задачи буржуазно-демократической революции не могут быть даже частично разрешены при помощи Думы. Социал-демократия, участвуя в Думе, всю свою деятельность подчиняла развитию революционного процесса в стране, разоблачению мелкобуржуазных иллюзий в отношении этого учреждения.

Выступая на съезде, Ленин указывал, что социал-демократическая фракция — «...один из отрядов организованного пролетариата, посланный во вражеский лагерь и ведущий дружную работу *в связи со всей* борьбой пролетариата» [2].

В большевистской резолюции подчеркивалась, во-первых, невозможность в России осуществить требования пролетариата и крестьянства парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства. Во-вторых, на первый план выдвигалась критическая, пропагандистская, агитационная деятельность социал-демократической фракции в Думе, подчиненная внедумской борьбе пролетариата. Этот пункт еще раз выражал точку зрения большевиков на задачи думской фракции, диаметрально противоположную позиции меньшевиков и западноевропейской социал-демократии. В резолюции отвергалась идея «ответственного министерства», подчиненного Думе, как лозунг, затемняющий демократическое сознание масс и затрудняющий свержение самодержавия.

---

[1] См. «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 217.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 361.

Таким образом, в резолюции была четко отражена революционная тактическая линия большевиков. В. И. Ленин, выступая на V съезде РСДРП, сформулировал ее важнейшие положения. «Для нас есть только одно, единое и нераздельное, рабочее движение, классовая борьба пролетариата. Этой борьбе мы должны подчинить всецело все отдельные частные формы ее, в том числе и парламентскую. Внедумская борьба пролетариата является для нас определяющей... Дума может быть временно одним из поприщ классовой борьбы в ее целом, но лишь тогда, если это целое не упускается из виду, если революционные задачи классовой борьбы не затушевываются» [1].

Большевистский проект резолюции «О Государственной думе» был принят 157 голосами при 110 против и 11 воздержавшихся. Меньшевистская тактика потерпела полное поражение.

Вскоре после съезда в июне 1907 года Ленин написал статью «Против бойкота», в которой еще раз проанализировал два противоположных взгляда на думскую тактику социал-демократии — большевиков и меньшевиков. Он подчеркнул, что различие оппортунистической и революционной точек зрения четко отразилось в резолюциях IV и V съездов РСДРП. «Сравните меньшевистскую, стокгольмскую, и большевистскую, лондонскую, резолюции о Гос. думе,— писал Ленин.— Вы увидите, что первая—напыщенна, фразиста, полна громких слов о значении Думы, надута сознанием величия думской работы. Вторая — проста, суха, трезва, скромна. Первая резолюция проникнута духом мещанского торжества по поводу венчания социал-демократии с конституционализмом («новой властью, из недр народа» и прочее, и прочее в духе той же казенной фальши). Вторая может быть пересказана примерно так: ежели проклятая контрреволюция загнала нас в этот проклятый хлев, будем и там работать на пользу революции, не хныкая, но и не хвастаясь» [2].

Разрабатывая думскую тактику в борьбе с оппортунизмом меньшевиков, большевики исходили из того, что революционный марксизм определяет парламентскую

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 361—362.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 29.

борьбу как одно из средств политического просвещения и организации рабочего класса. Этим он отличается от различного рода «левых» ультрареволюционных течений, совершенно отрицающих значение парламентских форм борьбы, а также и от буржуазных партий, рассматривающих парламентаризм как главное средство решения политических вопросов. Но это общее положение, правильное для любого периода деятельности революционной партии, требует умелого применения к конкретным условиям политической жизни страны. Исторический опыт большевизма по разработке и применению этого принципа трудно переоценить, он имеет огромное теоретическое и политическое значение.

Большевики критически подошли к опыту использования парламента западноевропейской социал-демократией. Большевизм впервые в истории международного рабочего движения дал опыт руководства партии думской фракцией, в то время как социал-демократические фракции в парламентах Западной Европы были в тот период, по выражению В. И. Ленина «недостаточно партийны» [1].

Решения V съезда о думской тактике партии являются важным этапом в разработке Лениным учения о сочетании легальных и нелегальных форм борьбы для достижения победы революции. Большевики впервые добились использования буржуазного парламента как средства борьбы за массы. Обобщая исторический опыт Октябрьской революции, В. И. Ленин писал: «Большевики *не могли бы* удержать (не говорю уже: укрепить, развить, усилить) прочного ядра революционной партии пролетариата в 1908—1914 годах, если бы они не отстояли в самой суровой борьбе *обязательности* соединения с нелегальными формами борьбы форм легальных, с *обязательным* участием в реакционнейшем парламенте и в ряде других, обставленных реакционными законами, учреждений (страховые кассы и проч.)» [2]. Этот опыт в наше время взят на вооружение всеми революционными марксистско-ленинскими партиями.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 17, стр. 362.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 18—19.

ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

Вопрос об отношении к буржуазным партиям был центральным вопросом съезда. Его включили в повестку дня по настоянию большевиков. Обсуждение этой проблемы подвело итоги борьбы двух линий в социал-демократии России. Различные взгляды на гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции, на роль либеральной буржуазии и крестьянства еще раз проявились в ходе дискуссии, развернувшейся на V съезде РСДРП между большевиками и меньшевиками по вопросу об отношении к непролетарским партиям.

Обсуждение вопроса об отношении к буржуазным партиям V съезд начал на 22-м заседании съезда 12(25) мая. Оно продолжалось в течение пяти дней.

Напряженная атмосфера на съезде не ослабевала ни на минуту. «Было очень странно и обидно видеть,— отмечал М. Горький,— что вражду... возбуждает такая естественная мысль: только с высоты теории партия может ясно видеть причины разногласий среди ее» [1].

В работе «Отношение к буржуазным партиям», написанной сразу же после V съезда, Ленин еще раз подчеркнул громадное значение этого вопроса. Он встал «во главе не только всех принципиальных вопросов съезда, но и всех работ вообще. Так вышло и так должно было выйти именно потому, что действительным источником почти всех и безусловно всех существенных разногласий, всех расхождений по вопросам практической политики пролетариата в русской революции была различная оценка нашего отношения к непролетарским партиям... Кто будет разбирать тактические разногласия в РСДРП, не касаясь различия этих основных взглядов, тот безнадежно будет путаться в мелочах и частностях» [2].

Тактика революционной социал-демократии в буржуазно-демократической революции была разработана В. И. Лениным и утверждена в апреле 1905 года III съездом партии. Всестороннее обоснование и развитие она получила в работе В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», написанной в июле 1905 года. Ленин доказал, что в эпоху империа-

---

[1] «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 427.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 368—369.

лизма только пролетариат может быть гегемоном и главной движущей силой буржуазно-демократической революции. Его союзником будет крестьянство. Важное условие победы буржуазно-демократической революции в России — изоляция либеральной буржуазии, которая всячески попытается остановить революцию на полпути, спасти самодержавие для обуздания революционного народа. В эпоху империализма, поставившую на очередь дня социалистическую революцию, «буржуазия оглядывается назад, боясь демократического прогресса, который грозит усилением пролетариата» [1].

Развивая важнейшие положения марксизма, В. И. Ленин разоблачил оппортунизм меньшевиков, которые, обсуждая в 1905 году вопросы тактики на Женевской конференции, исходили из догматического признания за буржуазией руководящей роли в буржуазной революции. Меньшевики отрицали возможность союза пролетариата и крестьянства в борьбе с самодержавием. Именно эта исходная позиция определила их ориентацию на либеральную буржуазию, на союз с кадетами.

К IV съезду РСДРП, состоявшемуся в апреле 1906 года, был накоплен достаточный опыт, подтвердивший правильность тактической линии большевизма. Тем не менее меньшевики, напуганные поражением декабрьского вооруженного восстания, все откровеннее высказывались за соглашение с кадетами.

К этому съезду большевики и меньшевики выработали резолюции об отношении к буржуазным партиям. Большевистский проект был написан В. И. Лениным. В нем анализировались основные типы буржуазных партий России и определялось отношение к ним социал-демократов. Имея большинство голосов на IV съезде, меньшевики сняли вопрос об отношении к буржуазным партиям с обсуждения, подчеркнув значение резолюции по этому вопросу Амстердамского международного конгресса II Интернационала [2].

В докладе об Объединительном съезде РСДРП Ленин назвал это решение курьезом, свидетельством растерян-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 39.

[2] Амстердамский конгресс II Интернационала состоялся 14—20 августа 1904 года. В резолюции «Международные правила социалистической тактики» запрещалось участие социалистов в буржуазных правительствах и сотрудничество с буржуазными партиями.

ности меньшевиков: «Не знаем, дескать, как нам своим умом насчет русских партий решить, так вот уж повторим хоть международное решение! Это была самая неудачная, способная лишь вызвать насмешки, форма оставления вопроса открытым. А вопрос крайне важный»[1]. Меньшевики отказались квалифицировать движущие силы российской революции и определять соотношение в ней различных классов, групп и партий.

Накануне V съезда, разрабатывая вопрос об отношении к буржуазным партиям, большевики использовали проект своей резолюции, составленной для IV съезда, так как жизнь подтвердила ее правоту. «Она представляет из себя лишь видоизменение стокгольмской резолюции,— писал В. И. Ленин.— Ход событий настолько подтвердил ее основные положения, что потребовались самые небольшие видоизменения для учета опыта первой и второй Думы»[2].

В ходе революции 1905—1907 годов вскрылось «полное фиаско политики поддержки либерализма»[3]. События привели к «признанию единственной революционной политики пролетариата в буржуазной революции: бороться за доведение революции до конца, присоединяя к себе демократическое крестьянство против предательского либерализма»[4]. V съезд РСДРП, обсуждая вопрос об отношении к буржуазным партиям, учитывал этот опыт большевизма.

По вопросу об отношении к непролетарским партиям выступило 4 докладчика: В. И. Ленин — от большевиков, А. С. Мартынов — от меньшевиков, Роза Люксембург — от социал-демократии Польши и Литвы, Р. А. Абрамович — от Бунда.

В докладе на съезде Ленин убедительно показал правильность большевистской тактики в ходе первой русской революции. Он подчеркнул, что в России буржуазная революция происходит в условиях, когда пролетариат начал сознавать себя особым классом, когда он имеет свою самостоятельную политическую партию. Это определило стремление буржуазии «притупить острые углы революции», чтобы не позволить довести ее до конца. Сохране-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 58.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 333.
[3] Там же, стр. 386.
[4] Там же.

ние учреждений старой власти нужно было буржуазии, чтобы использовать их против пролетариата. Ленин еще раз подчеркнул, что буржуазия в России не может быть ни вождем, ни движущей силой буржуазной революции.

Чрезвычайная острота аграрного вопроса в России революционизировала крестьянские массы. Его решение было невозможно без полной ликвидации помещичьего землевладения. Сама логика борьбы за землю толкала крестьян на союз с пролетариатом. В этом союзе пролетариат был кровно заинтересован, ибо только вместе с крестьянством он мог добиться победы буржуазной революции в России.

В. И. Ленин отметил, что решения III съезда о движущих силах буржуазно-демократической революции в России проверены жизнью. «Наши теоретические выводы подтвердились на деле, в ходе революционной борьбы...— говорил Владимир Ильич.— Пролетариат шел впереди, крестьянство, более или менее решительно, двигалось за ним против самодержавия и против колеблющихся либералов» [1].

Анализируя ход развития революции 1905—1907 годов, Ленин отметил, что история вызвала на сцену разные классы, отчетливо проявилось крестьянское революционное движение, с одной стороны, и измена либеральной буржуазии — с другой. Опираясь на опыт российской революции, Ленин доказал, что «либеральная буржуазия стала на контрреволюционный путь» [2]. Исходя из этого должна проводить свою политическую линию в буржуазно-демократической революции партия революционного пролетариата. Важнейшая ее задача — систематическое воздействие на мелкую буржуазию и крестьянство. «Мы можем и должны... лишить кадетов их демократических сторонников» [3],— указывал В. И. Ленин.

Таким образом, обсуждение вопроса об отношении к буржуазным партиям органически было связано с анализом проблемы о задачах, движущих силах и особенностях буржуазно-демократической революции в России.

Критикуя тактическую линию меньшевиков, В. И. Ленин показал, что они подменяют самостоятельную поли-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 333.
[2] Там же, стр. 347.
[3] Там же, стр. 348.

тику рабочей партии политикой зависимости от либеральной буржуазии. «Умалчивать в настоящее время о контрреволюционности нашей буржуазии,— говорил он,— значит совершенно сходить с марксистской точки зрения, совершенно забывать точку зрения классовой борьбы»[1]. Эта суть меньшевизма ярко проявилась на практике революции в России.

Меньшевики по-прежнему полностью игнорировали революционные возможности крестьянства. Они считали ошибочной саму постановку вопроса о его растущей революционности. В докладе «Об отношении к буржуазным партиям» Ленин отметил утопичность надежд крестьянства на то, что уничтожение помещичьего землевладения и уравнительное землепользование способны уничтожить нужду, нищету и эксплуатацию. Но утопичные с точки зрения социализма крестьянские идеалы были весьма революционными в период буржуазных преобразований и ликвидации феодальных пережитков в России. Поэтому большевики твердо придерживались убеждения о необходимости поисков союза с крестьянской демократией. «Пусть знают крестьяне — мы должны на фактах доказать им это,— что *только* рабочая партия является действительно надежным, до конца верным защитником интересов не только социализма, но и демократии, не только всех трудящихся и эксплуатируемых, но и всей крестьянской массы, борющейся против крепостнической эксплуатации»[2],— говорил В. И. Ленин на V съезде.

Отстаивая стратегию и тактику большевизма, Ленин еще раз подчеркнул значение теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Твердая пролетарская политика,— сказал он в заключение своего доклада,— даст всему рабочему классу такой запас идей, такую ясность понимания и выдержанность в борьбе, которые ничто в мире не в силах будет отнять у социал-демократии. Даже если бы революция терпела поражения,— пролетариат научится прежде всего понимать экономически-классовые основы и либеральных, и демократических партий,— а затем он научится ненавидеть измены буржуазии и презирать дряблость и шатания мелкой буржуазии.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 337—338.
[2] Там же, стр. 342.

И именно с таким запасом знаний, именно с такими навыками мысли пролетариат пойдет дружнее и смелее на новую, социалистическую, революцию» [1].

Глубокое впечатление от доклада Ленина об отношении к буржуазным партиям описывает А. М. Горький в очерке «В. И. Ленин». «Его рука, протянутая вперед и немного поднятая вверх, ладонь, которая как бы взвешивала каждое слово, отсеивая фразы противников, заменяя их вескими положениями, доказательствами права и долга рабочего класса идти своим путем, а не сзади и даже не рядом с либеральной буржуазией,— все это было необыкновенно и говорилось им, Лениным, как-то не от себя, а действительно по воле истории. Слитность, законченность, прямота и сила его речи, весь он на кафедре — точно произведение классического искусства: все есть, и ничего лишнего... По счету времени он говорил меньше ораторов, которые выступали до него, а по впечатлению — значительно больше...» [2]

Каждое положение ленинского доклада явилось предметом ожесточенных нападок меньшевистской части съезда. В докладе Мартынова и в прениях меньшевиков во главе с Плехановым делалась попытка отстоять свою «линию», доказать незаинтересованность пролетариата в руководстве борьбой трудящихся за революционное преобразование России. Мартынов абсолютизировал «общенациональный характер революции», говорил о революционности средней буржуазии в России, защищал блок с кадетами, отрицал гегемонию пролетариата и возможность его союза с крестьянством.

Бундовцы, выступая на съезде, утверждали, что нет грани между революционными и антиреволюционными классами, и предложили партии «комбинировать» в политике. Плеханов высказался за союз с буржуазией, которую якобы пролетариат сможет сделать своим орудием. Таким образом, меньшевики и бундовцы выступили на съезде с оппортунистической концепцией, пытаясь доказать, что пролетариат не может быть вождем буржуазной революции, а лишь силой, которая обеспечит победу буржуазии. В заключительном слове В. И. Ленин разоблачил беспринципную политику меньшевиков и бундовцев,

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 343.
[2] «Воспоминания о В. И. Ленине», т. 1, стр. 426—427.

предлагавших соглашения с буржуазией «от случая к случаю». «Они означают политику зависимости рабочего класса от либералов,— ничего более,— говорил он.— «От случая к случаю» есть плохое прикрытие этой оппортунистической политики» [1].

Громадное большинство делегатов съезда высказалось за большевистскую тактическую линию. Руководитель делегации польских социал-демократов Роза Люксембург два раза выступала по вопросу об отношении к непролетарским партиям. Бичуя оппортунизм, она заявила, что меньшевики полностью сползли на позиции буржуазного парламентаризма. «В какое хлопотливое кудахтанье курицы, отыскивающей жемчужные зерна на мусорной куче буржуазного парламентаризма, превратили вы это учение, представляющее могучий взмах орлиных крыльев пролетариата!» [2] — сказала она.

Многие участники съезда в своих воспоминаниях отмечают большое впечатление от ярких выступлений Розы Люксембург. Поддерживая ленинскую точку зрения, она в ходе прений определила меньшевистскую линию как классический пример метафизического мышления по форме «да-да, нет-нет, что сверх того, то от лукавого». «Буржуазия есть революционный класс, что сверх того, то от лукавого. Крестьянство есть реакционный класс — что сверх того, то от лукавого» [3]. Р. Люксембург критиковала меньшевиков за непонимание новой исторической обстановки, и в частности тех процессов, которые происходят в деревне и определяют необходимость союза пролетариата и крестьянства уже на этапе буржуазной революции. Если бы пролетариат отказался от своей роли, как предлагали меньшевики, «из боязни за чистоту своей социалистической программы, то он оказался бы опять-таки на уровне доктринерской секты, а не на высоте естественного исторического вождя всей массы обездоленных жертв буржуазного строя, каким он является по духу теории научного социализма» [4],— говорила Р. Люксембург. Меньшевики догматически цеплялись за букву марксизма, изменили его революционному духу.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 346.
[2] «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 391.
[3] Там же, стр. 433.
[4] Там же, стр. 435.

Роза Люксембург поддержала революционную непримиримость большевиков, их «твердокаменность» в борьбе с меньшевиками. Однако сама она была непоследовательна, сказав, например, что для германской социал-демократии разоблачение оппортунизма не столь обязательно и что наличие в ней оппортунистов якобы «совершенно безопасно». Она высказала также ошибочные взгляды по вопросу о роли партии в подготовке и организации вооруженного восстания.

Противоположные тактические концепции нашли свое отражение в проектах резолюций об отношении к буржуазным партиям, предложенных съезду большевиками и меньшевиками. Большевистский проект точно определял классовое содержание основных типов буржуазных партий. Меньшевистский проект резолюции не давал никакого анализа классового содержания партии. Более того, в нем говорилось, что складывающиеся в России буржуазно-демократические партии не успели еще приобрести «характер устойчивых партий». Критикуя такую постановку вопроса, Ленин говорил: «Наша обязанность — вскрывать классовые корни всех партий, которые выступают на историческую сцену» [1]. Эта задача тесно связана с необходимостью выяснения соотношения сил и стремлений различных классов в данной революции.

В ленинской резолюции основные непролетарские партии были разделены на 4 группы. К первой группе отнесены реакционные черносотенные партии: «Союз русского народа», монархисты, «Совет объединенного дворянства» и др. Эти контрреволюционные партии являлись классовыми организациями крепостников-помещиков, теснейшим образом связанных с царизмом. В период спада революции 1905—1907 годов они активно пытались отобрать у народа даже самые куцые реформы. Революционные социал-демократы должны были последовательно и неуклонно бороться с этими партиями.

Ко второй группе партий относились «Союз 17 октября», торгово-промышленная партия — классовые организации крупных помещиков и крупной торгово-промышленной буржуазии, также открыто поддерживавшие царское правительство. Однако в отличие от махровых монархистов эти партии первоначально добивались минимальных

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 334.

политических изменений в России, выступая за ограниченную монархию, но, опасаясь дальнейшего развития революционной активности трудящихся, также активно встали на сторону контрреволюции. Само название партии «Союз 17 октября» говорило о том, что якобы основные реформы в России уже осуществлены манифестом 17 октября 1905 года, содержавшим фарисейские обещания свободы союзов, собраний и созыва Думы. Эти партии считали своей задачей всячески помочь царизму в «успокоении общества», то есть в разгроме революционного движения. Большевистская резолюция подчеркивала, что социал-демократия должна также вести с этими партиями «самую беспощадную борьбу» [1].

Третью группу партий составляли партии либерально-монархической буржуазии, главной среди них были кадеты. Бывший легальный марксист П. Б. Струве в начале 900-х годов основал за границей журнал «Освобождение», фактически обосновавший программу и тактику будущих кадетов. Ленин в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» разоблачил фальшивую игру в оппозицию царизму, предательскую по отношению к народу и революции линию «освобожденцев». Само оформление либеральной буржуазии в кадетскую партию в период нарастания революции отражало стремление либеральной буржуазии использовать движение народа в своих интересах.

Лавирование, двусмысленность формулировок — отличительная черта кадетов. Она проявилась уже в пышном ее названии: «конституционно-демократическая партия народной свободы». Критикуя это название как маскировку истинных целей кадетской партии, В. И. Ленин писал: «...Их программа соединяет вместе демократизм, «народную свободу», и контрреволюцию, свободу угнетения народа самодержавием...» [2]

Либеральная буржуазия всячески пыталась расширить социальную базу своей партии. Это было одним из важных условий обуздания буржуазно-демократической революции в России. Главную опору кадетов составляли средняя буржуазия и помещики, ведущие свое хозяйство по капиталистическому пути. Но кадеты пытались при-

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 213.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 287.

влечь в свои ряды часть рабочих и особенно крестьянство. Преуспели они лишь среди кулачества. По поводу состава кадетов Ленин отмечал, что «они соединяют в себе, поистине, лебедя, рака и щуку — болтливую, чванную, самодовольную, ограниченную, трусливую буржуазную интеллигенцию, контрреволюционного помещика, желающего за сходную цену откупиться от революции, и, наконец, твердого, хозяйственного, экономного и прижимистого мелкого буржуа» [1].

Бесславная история партии кадетов — это история лжи и обмана народа с целью перевести революционное движение на путь реформ. Резолюция V съезда РСДРП подчеркнула, что политические стремления этой партии «не выходят за пределы конституционной монархии, защищенной полицией, двухпалатной системой, постоянной армией и проч. от посягательств пролетариата» [2].

Утверждая большевистскую тактическую линию, съезд подчеркнул недопустимость каких-либо соглашений социал-демократов с кадетами и указал на необходимость всемерно разоблачать лицемерно-демократическую фразеологию, фальшивый демократизм кадетов, бороться с распространяемыми ими конституционными иллюзиями, активно пресекать все их попытки руководить демократической мелкой буржуазией, добиваться их изоляции от широких народных масс. В резолюции V съезда об отношении к буржуазным партиям нашла свое отражение и подтверждение традиция большевизма по разоблачению контрреволюционной сущности либеральной буржуазии в России.

К четвертой группе партий в резолюции большевиков были отнесены мелкобуржуазные партии — «народные социалисты», трудовая группа, эсеры. Оформившиеся накануне и в период революции 1905—1907 годов, они пытались туманной социалистической фразеологией прикрыть свои буржуазно-демократические лозунги. Они в основном имели влияние среди широких масс деревенской и городской мелкой буржуазии.

Большевики неоднократно резко критиковали ошибочность и утопичность программ мелкобуржуазных партий, отрицавших необходимость союза пролетариата

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 293.
[2] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 213.

и крестьянства в борьбе за революционное решение аграрного вопроса в России.

В резолюции большевиков отмечался прежде всего псевдосоциалистический характер лозунгов народнических партий, продолжавших на новом историческом этапе ошибки народничества, указывалось на необходимость преодолевать их стремление затушевать противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком. С другой стороны, она призывала революционных социал-демократов всячески бороться с влиянием либералов на эти партии и привлекать их к борьбе за доведение демократической революции до конца.

Допуская соглашения с мелкобуржуазными партиями, резолюция большевиков признавала, что «совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска как против реакции, так и против предательской тактики либеральной буржуазии» [1].

Выступая на V съезде в защиту большевистской резолюции, Ленин подчеркнул важнейшее принципиальное положение большевизма о необходимости союза пролетариата со всем крестьянством в ходе буржуазно-демократической революции в России, как важнейшем условии ее осуществления.

Во избежание ложных толкований вопроса о возможности «левого блока» В. И. Ленин отмечал объективную неизбежность колебаний и политической дряблости мелкой буржуазии, особенно в трудные времена революции. Допуская компромиссы и соглашения с временными попутчиками для решения определенных задач революции, он указывал на необходимость стойкости и сплоченности пролетарской партии, сохранения ее самостоятельной линии в защите интересов трудящихся масс. «Выяснилось на деле,— говорил он,— что именно с.-д. пролетариат идет *самостоятельно,* своим путем, *направляя* все остальные элементы против черных и против либералов, *освобождая* все мелкобуржуазные партии и течения из-под влияния кадетской идеологии и кадетской политики, *определяя* во всеуслышание степень надежности и пригодности революционных и оппортунистических групп

---

[1] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 214.

среди трудовиков»[1]. Вождь партии подчеркивал, что социал-демократы осуществляют эту тактику, «ни на йоту не жертвуя полной идейной самостоятельностью *своей* социал-демократической агитации, ни в чем не отступая от своих социалистических целей и *полного* изложения их, не отказываясь ни на минуту от разоблачения всех шатаний и предательств мелкой буржуазии»[2].

В противоположность большевикам меньшевики, потеряв идейную самостоятельность, растворились в блоке с кадетами, «сами по уши влезли в оппортунистический мелкобуржуазный блок»[3]. Пытаясь в ходе работы съезда оправдать практику соглашений с кадетами, меньшевики неоднократно ссылались на опыт западноевропейской социал-демократии и, в частности, приводили слова вождя немецкой социал-демократии Бебеля: «Если нужно для дела, то хоть с чертовой бабушкой войдем в сношения». Рассуждая по этому поводу на съезде, Ленин заявил, что большевики главным в этом сравнении считают слова *«если нужно для дела»*. Меньшевистское же понимание проблемы полностью расходилось с делом революционного преобразования России.

Разрабатывая вопрос об условиях соглашений и компромиссов в конкретно-исторической обстановке, В. И. Ленин опирался на указания основоположников марксизма. О возможности и необходимости временных союзов пролетарской партии с «попутчиками» писали К. Маркс и Ф. Энгельс еще в «Манифесте Коммунистической партии». Они подчеркивали, что во всех странах коммунисты поддерживают всякое революционное движение против существующего эксплуататорского строя, так как каждый шаг по пути политического освобождения угнетенных народов создает более благоприятные условия для классовой борьбы пролетариата против буржуазии. Указывая на необходимость союзов коммунистов с демократами в борьбе против монархии и феодальных цепей, они предупреждали, что коммунисты не откажутся от права критиковать непоследовательность своих временных союзников.

Эти важнейшие указания К. Маркса и Ф. Энгельса Ленин и большевики творчески применяли и развивали в

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 320—321.
[2] Там же, стр. 322.
[3] Там же, стр. 314.

условиях России. Примером тому служит, в частности, временный союз российских социал-демократов с «легальными марксистами» для ускорения идейного разгрома народничества. Об этом союзе Ленин писал в работе «Что делать?»: «Бояться временных союзов хотя бы и с ненадежными людьми может только тот, кто сам на себя не надеется, и ни одна политическая партия без таких союзов не могла бы существовать»[1]. На V съезде Ленин подчеркивал, что крестьянские демократы — союзники социал-демократии на этапе, когда в России не решены еще демократические задачи.

В ходе обсуждения вопроса об отношении к буржуазным партиям меньшевики и бундовцы внесли около 80 поправок к большевистскому проекту резолюции. Пытаясь помочь меньшевикам, Троцкий на 27-м заседании съезда внес поправку, предлагавшую исключить социальную характеристику кадетской партии. Это предложение противоречило принципу большевизма — вскрывать классовые корни всех партий. Поправка была отвергнута. Не удалось меньшевикам протащить и формулировку о возможности соглашений с либеральной буржуазией, которые бы имели «совершенно технический характер». Такое предложение было внесено Плехановым в комиссии по обсуждению резолюции и Мартовым — на самом съезде. По существу это была лазейка, открывающая возможность заключать соглашения с кадетами. Она противоречила всему духу большевистской резолюции. Это предложение также было отклонено съездом.

Меньшевики и бундовцы при активном содействии Троцкого пытались протащить свой проект резолюции, обрекавший пролетариат на положение «крайней оппозиции» в стране, на роль пособника либеральной буржуазии в ее торговле с царизмом за реформы.

Не брезгуя никакими методами, чтобы сорвать работу съезда и принятие резолюции большевиков «Об отношении к буржуазным партиям», меньшевики предложили прекратить обсуждение, ссылаясь на сообщение комиссии, ведавшей финансовыми вопросами, о необходимости искать средства для продолжения работы съезда и выезда делегатов из Англии.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 16.

В. И. Ленин помимо основного доклада — «Об отношении к буржуазным партиям» — пять раз выступал в ходе прений по этому вопросу. В результате ожесточенных дискуссий на 29-м заседании съезда большевистская резолюция «Об отношении к буржуазным партиям» была принята в целом большинством в 159 голосов против 106 при 18 воздержавшихся [1]. Это была большая победа революционного марксизма, определившая на значительный период тактику РСДРП.

Таким образом, в ходе обсуждения вопросов об отношении РСДРП к Государственной думе и к непролетарским партиям меньшевики потерпели крупное поражение. Победила ленинская революционная тактика большевиков.

Исторический опыт КПСС в решении вопроса об отношении к непролетарским партиям чрезвычайно актуален и сегодня. Это прежде всего касается взаимоотношений коммунистических и мелкобуржуазных партий. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 года и XXIV съезд КПСС вновь подчеркнули важнейшее положение марксизма-ленинизма о союзе с революционно-демократическими партиями, программа которых в наши дни отвечает интересам антиимпериалистического движения, укрепления национальной независимости и делу социального прогресса.

Сегодня путь к социализму в развитых капиталистических странах пролегает через объединение всех антимонополистических сил, через создание единого антиимпериалистического фронта. В документах международного коммунистического движения ленинское учение о пролетариате, как вожде не только социалистических, но и демократических преобразований, получило свое дальнейшее развитие.

В итоговом Документе Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 года) подчеркивается связь демократических и социалистических преобразований: «В ходе единых антимонополистических и антиимпериалистических действий создаются благоприятные предпосылки для объединения всех демократических течений в политический союз, способный решающим обра-

---

[1] См. «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 493. На этом заседании съезд принял решение озаглавить резолюцию «Об отношении к непролетарским партиям».

зом ограничить роль монополий в экономике страны, положить конец власти крупного капитала и осуществить также коренные политические и экономические преобразования, которые обеспечат наиболее благоприятные условия для продолжения борьбы за социализм»[1].

XXIV съезд партии отметил, что КПСС активно развивает контакты с революционно-демократическими и с левосоциалистическими партиями в интересах антиимпериалистического движения. «В соответствии с линией международного Совещания 1969 года,— говорил на съезде Л. И. Брежнев,— КПСС готова к развитию сотрудничества с социал-демократами как в борьбе за мир и демократию, так и в борьбе за социализм, не поступаясь, разумеется, при этом своей идеологией, своими революционными принципами»[2].

ПАРТИЯ И ПРОФСОЮЗЫ

Большое внимание V съезд уделил вопросу о руководстве революционной партии профсоюзными организациями рабочего класса.

Рождение и развитие профессионального движения в России исторически связано с революцией 1905—1907 годов, в ходе которой возникли профсоюзы. Еще до их появления Ленин в книге «Что делать?» указывал, что социал-демократы должны активно влиять на эти массовые рабочие организации.

Меньшевики, как и оппортунисты II Интернационала, скатывались на точку зрения «параллельного» развития партии и профсоюзов, то есть их «нейтральности».

В. И. Ленин учил, что теория «нейтральности» профсоюзов означала лишь их внешнюю «беспартийность». За влияние на профсоюзы активно боролись и кадеты и эсеры. Буржуазия поддерживала лозунг «беспартийности», ибо он прикрывал ее стремление подчинить рабочее движение своему влиянию. «Классовые интересы буржуазии,— писал Ленин,— неизбежно порождают стремление ограничить союзы мелкой и узкой деятельностью

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М., 1969, стр. 310.

[2] «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, стр. 21—22.

на почве существующего строя, отдалить их от всякой связи с социализмом, и теория нейтральности есть идейное облачение этих буржуазных стремлений» [1].

В 1907 году в России насчитывалось 652 профсоюза, объединявших около 250 тыс. рабочих. Лучше всех были организованы печатники, союзы которых охватывали свыше 40% рабочих.

Царизм всячески пытался «усмирить» профсоюзы. 4 марта 1905 года царское правительство опубликовало «временные правила», устанавливающие порядок открытия и закрытия профсоюзов, за ними оставлялось лишь право «выяснения» экономических интересов рабочих, но не руководства стачечной борьбой. Было ясно, что самодержавие считает профсоюзы организацией типа обществ взаимопомощи и намерено строго следить за их деятельностью. В законе от 5 марта 1905 года говорилось, что разрешены лишь те профессиональные союзы, которые не связаны с РСДРП.

Либеральная буржуазия пыталась активно влиять на новые организации. Она возглавила псевдопрофессиональное движение, выступившее с требованием ограниченных политических реформ. В ходе революции писатели, врачи, адвокаты стали организовываться в союзы по профессиям. В мае 1905 года состоялся первый съезд 14 союзов. Он избрал центральный руководящий орган — «Союз союзов». В статье «Либеральные союзы и социал-демократия» В. И. Ленин дал следующую оценку этим организациям: ««Профессиональные» союзы интеллигенции и «Союз союзов» суть политические организации. Фактически это *либеральные* союзы. В общем и целом, это — союзы, составляющие ядро так называемой конституционно-демократической, т. е. буржуазно-либеральной, партии» [2]. Ленин разоблачил попытки кадетской партии через «Союз союзов» подчинить рабочее движение своему влиянию. Проповедуя «нейтральность» профсоюзов, меньшевики поддерживали буржуазную политику по отношению к массовым рабочим организациям.

В. И. Ленин разоблачал попытки оппортунистов затушевать различия между партией и профсоюзами, растворить партию в рабочем классе. В работе «Что делать?»

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 434.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 266.

Ленин писал, что в отношениях социал-демократов с профсоюзами надо обеспечить «с самого начала прочную связь наших будущих тред-юнионов с социализмом»[1]. В период революции 1905—1907 годов III съезд РСДРП в резолюции «По вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП» подчеркнул необходимость использовать все легальные и полулегальные рабочие общества и союзы для «обеспечения преобладающего влияния на них социал-демократии»[2].

Накануне V съезда РСДРП большевики активно боролись за упрочение связей партии и профсоюзов. «Соблюдая необходимую осторожность и постепенность,— писал Ленин,— не делая никаких порывистых и нетактичных шагов, мы должны неуклонно работать в профессиональных союзах в духе все более тесного сближения их с с.-д. партией»[3].

На V съезде вопрос о профсоюзах обсуждался в специальной комиссии. Была принята резолюция «О профессиональных союзах», которую отказались подписать участвовавшие в комиссии меньшевики и один бундовец. В результате поименного голосования на съезде резолюция была утверждена. Съезд отверг меньшевистскую концепцию «нейтральности» профсоюзов и поставил перед партийными организациями задачу содействовать «признанию профессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии»[4]. Съезд «сделал шаг в сторону *партийных* профессиональных союзов *против* нейтральности»[5] — так определил В. И. Ленин роль этой резолюции.

В начале января 1908 года ЦК партии, в развитие решений V съезда, принял специальную резолюцию, в которой говорилось о создании социал-демократических групп в профсоюзах, еще раз осуждалась теория «нейтральности» профсоюзов[6]. В годы реакции резолюция V съезда РСДРП дала партийным организациям правильный ориентир в борьбе за использование легальных организаций для сохранения связи с массами.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 119.
[2] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 116.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 84—85.
[4] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 219.
[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 82.
[6] «Пролетарий» № 21, 13(26) февраля 1908 года.

Меньшевики после съезда открыто отказались от его резолюции о профсоюзах. В феврале 1908 года Мартов опубликовал статью «Социал-демократия в профессиональном движении». Он писал, что вопрос о «партийности» профессиональных союзов можно ставить лишь после того, когда они объединят всех рабочих. А пока пусть они работают самостоятельно, независимо от РСДРП. Так ставили вопрос о профсоюзах ликвидаторы, пытавшиеся добиться легальности партии ценой ее отказа от своих задач, стремившиеся обескровить и лишить политической активности профсоюзы.

Большевики в самых тяжелых условиях, находясь в подполье, постоянно осуществляли связь с широкими слоями рабочего класса. В период непосредственной подготовки Великой Октябрьской социалистической революции VI съезд большевистской партии еще раз осудил теорию «нейтральности» профсоюзов, подчеркнув их роль как классовых организаций, признающих политическое руководство партии большевиков.

В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин указывал: «...Иначе как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло» [1]. Разоблачая сектантскую линию «левых коммунистов», отрицавших роль профсоюзов, он учил, что революционная партия пролетариата не осуществит своего исторического долга, если она не будет связана с массами.

Работа коммунистических партий в профсоюзах и сегодня необходимое условие сплочения пролетариата и успешной борьбы за победу революции. Братские марксистско-ленинские партии всего мира стараются всемерно укреплять свои позиции в профсоюзах. Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 года еще раз указало на актуальность опыта большевизма по использованию всех легальных организаций, в том числе профсоюзов, в борьбе за массы.

XXIV съезд КПСС, творчески развивая марксистско-ленинскую теорию, с особой силой подчеркнул, что проблема руководящей роли коммунистической партии — «один из коренных вопросов революционного движения, строительства нового общества. Сегодня он стал узловым

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 33—34.

пунктом борьбы между марксистами-ленинцами и представителями различных форм ревизионизма»[1].

Принципиальная позиция КПСС, ее непримиримая борьба за чистоту марксистско-ленинского учения о партии имеет международное значение, содействуя, как подчеркивают братские партии, «верной ориентации коммунистов и миллионов трудящихся»[2].

БОРЬБА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ПАРТИИ

Серьезнейшие разногласия между большевиками и меньшевиками возникли на съезде при обсуждении вопроса «О рабочем съезде», ибо речь шла о характере и судьбах социал-демократической партии в России.

Впервые идея «рабочего съезда» была выдвинута Аксельродом в 1905 году. Она явилась своего рода реакцией меньшевиков на обещание царизма созвать совещательную, так называемую Булыгинскую думу.

«Рабочий съезд» должен был положить начало превращению нелегальной социал-демократической партии в широкую беспартийную организацию. Однако революционный подъем смел Булыгинскую думу, а вместе с ней и замыслы «рабочего съезда». Осенью 1906 года после разгона I Думы Аксельрод вновь поставил вопрос о «рабочем съезде», выступив по этому поводу в меньшевистской печати. Он пропагандировал съезд как «средство разрешения партийного кризиса». Идею «рабочего съезда», в противовес борьбе большевиков за экстренный партийный съезд, поддержал меньшевистский ЦК, лидеры меньшевизма Мартов, Плеханов, Череванин и др. Ярым сторонником «рабочего съезда» выступил также Троцкий. Всех оппортунистов объединяло одно стремление — ликвидировать нелегальную революционную партию пролетариата и заменить ее легальной беспартийной организацией.

В. И. Ленин с самого начала разоблачал идею «рабочего съезда» как оппортунистическую попытку уничтожить партию нового типа, растворив ее в мелкобуржуазной среде. Разговоры о «рабочем съезде» он определил как кризис меньшевизма. Ленин подчеркнул преемствен-

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 102.
[2] Там же.

ную связь «экономистов» и сторонников «рабочего съезда» — меньшевиков, которые действовали «совсем, как былые интеллигенты «экономисты» 1895—1901 годов, навязывавшие рабочим свою узость, свою неуверенность, малодушие, свои метания под флагом «самоорганизации», «чисто рабочего» движения и т. п.!» [1]. Исходным тезисом оппортунистов всех мастей было предоставление поля политической борьбы буржуазии и ограничение задач рабочих организаций решением только экономических вопросов. При этом пролетариат неизбежно потерял бы своих союзников: крестьянство, демократическую интеллигенцию и др. Он и сам выступал бы разрозненно, а не как класс в целом.

Без свержения царизма и дальнейшего развития революции пролетариат в результате экономической борьбы мог только несколько улучшить свое рабское положение, но не ликвидировать само рабство. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» указывали: «Всякая классовая борьба есть борьба политическая» [2]. Ее организация и результаты определяются наличием революционной партии пролетариата.

Пытаясь протащить свою контрреволюционную линию ликвидации нелегальной марксистской партии, меньшевики без зазрения совести ссылались на Маркса, выдавая себя за его последователей. Разглагольствуя о «рабочем съезде», Аксельрод заявлял, что Маркс призывал рабочее движение по возможности опереться на закон и поэтому якобы надо бороться за легальность любой ценой. Цитируя марксистское положение о том, что «освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса», Аксельрод «забывал» указания Маркса о необходимости иметь самостоятельную революционную пролетарскую партию. Меньшевики ревизовали революционную сущность учения К. Маркса и Ф. Энгельса.

Такой путь протаскивания в рабочее движение буржуазной идеологии весьма широко используется и в наше время. XXIV съезд КПСС указал еще раз на большую опасность ревизионизма, «который под видом «улучшения» социализма стремится выхолостить революционную

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 173.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч. М., 1955, т. 4, стр. 433.

суть марксизма-ленинизма и расчищает путь для проникновения буржуазной идеологии» [1].

Защищая и развивая марксизм, В. И. Ленин решительно выступил против попыток ослабить роль партии. В проекте резолюции «О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в пролетариате» он подчеркивал: «...необходима самая решительная борьба со всякими дезорганизаторскими и демагогическими попытками извнутри РСДРП ослабить партийную организацию или использовать ее для замены социал-демократии беспартийными политическими организациями пролетариата» [2].

Пропаганде беспартийности, которую вслед за «экономистами» вели меньшевики, Ленин противопоставил учение о политической партии рабочего класса, его авангарде, вооруженном революционной теорией и способном возглавить борьбу трудящихся масс за свержение царизма.

Разоблачая меньшевиков, сторонников «рабочего съезда», он писал: ««Беспартийность» (в тактике и в политике вообще) есть лишь прикрытая и потому особенно вредная форма *подчинения* рабочих *буржуазной* идеологии, буржуазной политике» [3].

Под давлением партийных организаций II конференция РСДРП («Первая Всероссийская») в резолюции «К вопросу о пределах агитации за рабочий съезд» признала, что «активные шаги по организации созыва рабочего съезда совершенно недопустимы» [4].

Окончательно идея «рабочего съезда» была разоблачена большевиками во главе с Лениным на V съезде РСДРП.

В ходе обсуждения этого вопроса меньшевик Аксельрод открыто обвинил РСДРП в том, что она якобы не является организацией рабочих, а представляет только мелкобуржуазную интеллигенцию. Сравнивая партию с народническим течением в России, меньшевики говорили, что ее функции ограничиваются осуществлением толчка в развитии самосознания рабочего класса. Ревизуя осно-

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 12.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 10.
[3] Там же, стр. 174.
[4] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 190.

вы партии нового типа, меньшевики и бундовцы заявляли о том, что «лучше рабочее движение без социал-демократии, чем социал-демократия без рабочего движения». Сторонники Аксельрода (Мартов, Либер и др.) активно охаивали исторический опыт РСДРП [1].

Меньшевики опять вытащили на свет теорию стихийности рабочего движения, отрицали значение и роль социалистического сознания и организации в развитии революционного процесса, принцип пролетарского интернационализма, необходимость использования опыта международного рабочего движения.

Практически меньшевики предложили организовать рабочую партию в результате созыва съезда различных рабочих организаций, членов партии эсеров, беспартийных и т. п. Аксельрод заявил на съезде, что не следует вводить «никаких ограничений относительно права выбирать и быть избираемым» [2] на «рабочий съезд». Он допускал возможность того, что «среди делегатов его окажется много с.-р. и даже либеральных демократов из лагеря бывших освобожденцев» [3]. Следовательно, врагам марксизма открывался широкий доступ на «рабочий съезд».

Одновременно меньшевики выступили против интернационального принципа организации партии нового типа. «Рабочий съезд» планировался как организация русского пролетариата, исключающая участие рабочих других национальностей. Аксельрод от имени меньшевиков заявил, что «в своей характеристике нашей партии и в своей аргументации в пользу рабочего съезда я совершенно оставляю в стороне национальные организации и имею в виду исключительно русскую социал-демократию и русский пролетариат» [4].

---

[1] Меньшевики стояли на позиции отрицания прошлого, настоящего и будущего революционной партии России. Отрицая прошлое РСДРП, меньшевики предложили назвать V съезд «Лондонский I съезд объединенной партии» или «II Лондонский съезд» (учитывая лишь объединительный IV съезд) и т. д. Перед V съездом Л. Мартов опубликовал статью под нарочитым названием «Перед четвертым съездом», игнорируя III съезд большевиков, который меньшевики считали конференцией.

[2] «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 545.

[3] Там же, стр. 546.

[4] Там же, стр. 505.

Интернациональному содержанию марксизма, завоеваниям РСДРП в борьбе за сплочение многонационального пролетариата России, принципу пролетарского интернационализма, утвержденному II съездом РСДРП в качестве одного из важнейших основ строительства и деятельности партии нового типа, меньшевики пытались противопоставить взгляды о разделении пролетариата по национальностям. Это лишний раз подтверждает, что национализм всегда был и остается оружием оппортунистов.

Вытаскивая на V съезде идею легальной рабочей организации, меньшевики пытались приспособиться к периоду спада революции, превратиться в «столыпинскую рабочую партию». Меньшевистская затея «рабочего съезда», писал Ленин позднее,— «выдумка оппортунистической интеллигенции, мечта о том, как бы «обойти» суровую классовую и политическую борьбу» [1].

На V съезде партии большевики разоблачили тезис оппортунистов о том, что, якобы, российская социал-демократия не связана с рабочим движением. Из документов съезда явствует, что с точки зрения социального состава делегатов он отнюдь не был интеллигентским. Из 342 делегатов рабочих насчитывалось 116 человек и 24 человека «низших торгово-промышленных служащих». Всего 140 человек. При этом среди большевиков рабочие составляли 36%, среди польских социал-демократов — 61%. У меньшевиков эта цифра была равна 31% [2].

Современные буржуазные фальсификаторы единодушны в своем желании защитить оппортунизм в РСДРП. Сами они, как правило, занимаются перепевом «тезисов» меньшевиков и прочих врагов ленинизма, повторяя выдумку о том, что РСДРП якобы возникла не как рабочая

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 21, стр. 412. Плеханов на V съезде поддержал предложение о «рабочем съезде» как «благое» стремление «опереться на закон», явить новый шаг к легализации рабочего движения в России. Вместе с тем он был единственным из вождей меньшевизма, который признал, что российская социал-демократическая партия должна существовать «в интересах дальнейшего развития пролетариата». Как известно, позже он на какой-то период разошелся с меньшевиками-ликвидаторами. Но этот период оказался недолгим. Груз меньшевизма определил возвращение Плеханова к своим бывшим соратникам. Он отказался участвовать в Пражской конференции большевиков в январе 1912 года и не признал ее решений.

[2] «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 656—657.

партия, а как партия интеллигентов, умышленно забывают о тысячах рабочих, активных борцов за ее создание.

Разоблачая меньшевистские фальсификации, Ленин писал в 1913 году: «На деле партия была основана в 1898 году и опиралась на пробуждение массового рабочего движения в 1895—1896 годах. Десятки и сотни рабочих (подобных покойному Бабушкину в Петербурге) не только слушали лекции в кружках, но *сами вели агитацию* уже в 1894—1895 годах, а затем переносили организации рабочих в другие города» [1].

Большевики на V съезде РСДРП, решительно разоблачая саму идею «рабочего съезда», настойчиво подчеркивали необходимость всемерного увеличения числа рабочих в партии. Заводские и фабричные социал-демократические организации Ленин считал основой партии. Они активно отстаивали интересы рабочего класса, были связаны с ним неразрывными узами.

Делегаты активно поддержали большевиков. В резолюции «Рабочий съезд и беспартийные рабочие организации», принятой съездом, подчеркивалось, что идея беспартийного «рабочего съезда» носит анархо-синдикалистский характер и безусловно вредна для классового самосознания пролетариата. Съезд подчеркнул роль РСДРП как политического вождя рабочего класса, указав, что социал-демократическая партия «является единственной организацией, объединяющей сознательную часть пролетариата, как авангард, руководящий борьбой рабочего класса за социалистический строй и необходимые к осуществлению его политические и экономические условия» [2].

Меньшевики не отказались от своей «позиции», отвергнутой съездом. В годы столыпинской реакции и даже в период нового революционного подъема в России они выступили как открытые ликвидаторы партии рабочего класса. Пражская конференция, исключившая меньшевиков-ликвидаторов из партии, положила конец этой линии.

XXIV съезд еще раз подчеркнул, что исторический опыт КПСС подтвердил правильность и жизненную силу ее ленинских идейных и организационных принципов. Ве-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 24, стр. 22.
[2] «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 214.

личайшей заслугой КПСС является защита и развитие ленинского учения о революционной пролетарской партии — руководителе и организаторе борьбы за освобождение трудящихся.

V съезд РСДРП принял новый организационный Устав партии. В нем еще раз были зафиксированы как обязательные для всех членов партии ленинские нормы партийной жизни. Устав подтверждал, что все партийные организации работают на началах демократического централизма. Верховный партийный орган — съезд созывается ежегодно. Вводились в практику периодические партийные конференции, созываемые ЦК не реже одного раза в 3—4 месяца. Один делегат представлял на конференции 5 тыс. членов партии. Решения конференции имели совещательный характер и вступали в силу после их утверждения ЦК. Это имело большое значение для укрепления связей Центрального Комитета с местными партийными организациями.

Съезд окончательно ликвидировал двоецентрие в партии, существовавшее с 1903 года, в результате которого у партии было два центра — ЦК и ЦО. Уже III съезд РСДРП в 1905 году определил право Центрального Комитета назначать редакцию Центрального Органа партии. На IV съезде меньшевики, используя свое большинство, вновь добились признания съездом двоецентрия. На V съезде Дан и Троцкий пытались сохранить в Уставе пункт о двоецентрии, но их предложения были отклонены.

Устав, принятый V съездом, четко определял функции ЦК и его взаимоотношения с другими центральными учреждениями партии. Он указывал, что Центральный Комитет представляет партию в сношениях с другими партиями; организует партийные учреждения и руководит ими; назначает редакцию Центрального Органа и контролирует ее деятельность; организует различные мероприятия, имеющие общепартийное значение; распределяет силы и средства партии[1].

Решения, принятые V съездом РСДРП по организационным вопросам, способствовали укреплению партии, развитию принципов демократического централизма и пролетарского интернационализма. Эти принципы, с самого рождения партии, были и остаются сегодня важ-

---

[1] См. «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 220.

нейшим условием укрепления партийных организаций. Анализируя исторический путь борьбы и побед нашей партии, Л. И. Брежнев указал в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду: «Опыт подтверждает, что сила, дееспособность партии во многом определяются тем, насколько последовательно и правильно проводится в жизнь принцип демократического централизма. Для марксистско-ленинской партии одинаково вредны как анархическая распущенность, выдаваемая за демократию, так и бюрократическая централизация, сдерживающая развитие инициативы и активности коммунистов»[1].

V съезд РСДРП принял решение об усилении организационной и агитационной работы в армии. Съезд постановил созвать конференцию военных организаций РСДРП и обратить внимание на издание периодического органа и социал-демократической литературы для солдат и матросов.

Особо следует сказать о резолюции V съезда «О партизанских выступлениях». В ней подчеркивалась необходимость роста военных организаций, без которых невозможно вооруженное восстание. На V съезде военные организации представлял видный деятель партии большевиков Ем. Ярославский. Боясь решительных революционных действий, меньшевики предложили съезду резолюцию, осуждавшую партизанские выступления боевых дружин и всяческие экспроприации в ходе этих выступлений. Они выступили за роспуск всех боевых дружин. Это была единственная меньшевистская резолюция, принятая съездом.

Ленин, Ярославский, Лядов и другие большевики голосовали против этой резолюции. В. И. Ленин считал, что с неорганизованными партизанскими выступлениями надо вести идейную борьбу, ставить их под контроль партийных организаций. Но нельзя отвергать саму идею вооружения пролетариата, необходимо разрабатывать положения о формах вооружения масс в период активных выступлений.

Заключительным вопросом V съезда РСДРП были выборы Центрального Комитета. К этому времени закончился срок аренды церкви, в которой работал V съезд. В распоряжении делегатов оставалось помещение, вме-

---

[1] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 95.

щавшее не более 80 человек. В связи с этим в выборах ЦК участвовала четвертая часть съезда, представлявшая интересы всех делегатов. 75 представителей съезда избрали 12 членов Центрального Комитета. Среди них было 5 большевиков (И. П. Гольденберг, И. Ф. Дубровинский, Н. А. Рожков[1], И. А. Теодорович, В. П. Ногин), четыре меньшевика, два польских социал-демократа (А. С. Варский, Ф. Э. Дзержинский), один член ЦК от латышских социал-демократов (К. Х. Данишевский).

Учитывая печальные уроки прошлого, особенно действия меньшевистского ЦК после IV съезда, большевики избрали на своем отдельном совещании Большевистский центр во главе с В. И. Лениным. В него вошли большевики — члены ЦК и редакции газеты «Пролетарий»: В. И. Ленин, Л. Б. Красин, М. Н. Покровский, В. Л. Шанцер и др. Большевистский центр в годы реакции сыграл важную роль в борьбе с ликвидаторством, отзовизмом, троцкизмом и другими антипартийными течениями.

19 мая (1 июня) 1907 г., после утверждения доклада ревизионной комиссии, V съезд РСДРП закончил свою работу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Работа V (Лондонского) съезда и его решения явились важным этапом борьбы большевиков за сплочение партии на основе ленинских принципов, за укрепление партии нового типа.

В ходе революции 1905—1907 годов дискредитировала себя оппортунистическая меньшевистская тактика. После IV съезда РСДРП ускорился процесс перехода рабочих на сторону большевиков.

V съезд свидетельствовал о победе ленинской тактической линии и организационных принципов. Он утвердил как единственно правильный, подтвержденный опытом 1905—1907 годов, принцип гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, дал научный классовый анализ буржуазных партий в России, определил отношение к ним социал-демократии.

---

[1] Позднее Рожков перешел на позиции меньшевиков-ликвидаторов.

Большое историческое значение имела разработка съездом думской тактики РСДРП. В годы реакции и нового революционного подъема большевики осуществляли думскую тактику, утвержденную V съездом партии. VI (Пражская) Всероссийская партийная конференция подчеркнула, что по основным вопросам думской тактики партия опирается на решения Лондонского съезда. Теоретические и практические достижения большевизма на пути использования пролетарской партией буржуазного парламента имеют международное значение.

Съезд развил важнейшие положения марксизма-ленинизма о руководящей роли партии, об усилении ее влияния на профсоюзы и другие рабочие организации.

V съезд способствовал дальнейшему развитию принципа интернационализма в российском социал-демократическом движении. В его работе впервые приняли участие польские, литовские и латышские социал-демократы. Пролетарский интернационализм — важнейшая черта большевизма, сыгравшая колоссальную роль в победе Великой Октябрьской социалистической революции и в построении социализма.

Съезд был крупным событием в международном рабочем движении того времени. Его приветствовали многие социал-демократические партии и организации Западной Европы. На съезде выступили с приветствиями представитель английской Социал-демократической федерации Гарри Квелч и Роза Люксембург (от имени ЦК Германской социал-демократической партии), подчеркнувшие важнейшее значение международной солидарности пролетариата.

«Германский пролетариат,— говорила Роза Люксембург,— теперь с удвоенным вниманием обращает взоры на борьбу своих российских братьев, как на своих передовых борцов, как на авангард международного рабочего класса» [1]. На съезде четко прозвучало положение об интернациональной сплоченности революционного движения и международной значимости опыта российской революции 1905—1907 годов.

Решения Лондонского съезда были выработаны под руководством В. И. Ленина в ожесточенной борьбе с оппортунистами-меньшевиками. Это был последний объ-

---

[1] «V (Лондонский) съезд РСДРП». Протоколы, стр. 100.

единенный съезд большевиков и меньшевиков. Оставаясь в одной партии, большевики вели неустанную борьбу с меньшевиками как с предателями революции. В ходе этой борьбы рабочие убеждались в исторической правоте большевизма, отходили от меньшевиков. В. И. Ленин указывал, что «в результате применения правильной тактики меньшевизм все более распадался и распадается у нас, изолируя упорно оппортунистических вождей и переводя в наш лагерь лучших рабочих, лучшие элементы от мелкобуржуазной демократии» [1].

Успехи борьбы с антипартийными течениями на V съезде закрепила VI Пражская общепартийная конференция РСДРП (январь 1912 года), исключившая меньшевиков-ликвидаторов из РСДРП. Большевики отстояли ленинский принцип единства партии — непременное условие успешного развития и победы революционного движения.

Изучение решений V съезда учит непримиримости к оппортунизму, творческому применению революционного марксизма в борьбе за победу пролетариата. Подчеркивая историческое значение опыта большевизма и необходимость его учета в современных условиях для успешного развития мирового революционного процесса, Л. И. Брежнев говорил на XXIV съезде КПСС: «Накопленный опыт помогает братским партиям... уверенно идти дорогой, указанной великими учителями пролетариата — Марксом, Энгельсом и Лениным» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 59.
[2] «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 14.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Историческая обстановка в стране накануне V съезда РСДРП 5

Открытие съезда 17

Отчеты ЦК и думской фракции. Резолюция «О Государственной думе» 23

Об отношении к буржуазным партиям 35

Партия и профсоюзы 49

Борьба за укрепление партии 53

Заключение 61

Ольга Ивановна Митяева

ПЯТЫЙ (ЛОНДОНСКИЙ) СЪЕЗД РСДРП

Заведующий редакцией *Н. Р. Андрухов*

Редактор *Г. П. Шкаренкова*

Младший редактор *Г. А. Карликова*

Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*

Технический редактор *Ю. А. Мухин*

Ответственный корректор *Н. В. Егорова*

Сдано в набор 12 октября 1973 г. Подписано в печать 8 января 1974 г. Формат 84 × 108$^{1}/_{32}$. Бумага типографская № 2. Условн. печ. л. 3,36. Учетно-изд. л. 3,40. Тираж 65 тыс. экз. А00007. Заказ № 2885. Цена 11 коп.

Политиздат. Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

11 коп.

